

Годъ XX-й.

31-го марта 1884 г.

Съ
МАРТЪ

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Дѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 21—29 декабря 1883 года за № 2670 о выставленіи въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества о разрѣшеніи ему обществу выставять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій *въ пользу нуждающихся славянъ*, взамѣнъ зволненнаго въ 1875 гуду Святѣйшимъ Синодомъ и непрекращавшагося до сихъ поръ тарелочнаго въ церквахъ сбора въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ. И, по равкѣ, приказали: принимая во вниманіе, что с.-петербургское славянское благотворительное общество имѣеть

главною своею цѣлію оказывать поддержку единоплеменнымъ и единовѣрнымъ съ нами славянамъ въ духовно-религіозныхъ ихъ нуждахъ и что для удовлетворенія сихъ нуждъ общество и испрашиваетъ кружечный въ церквахъ сборъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить с.-петербургскому славянскому благотворительному обществу, согласно изъясненному егѡ ходатайству, выставлать въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставляемы были съ дозволенія настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ и чтобы на самомъ обществѣ лежала обязанность смотрѣть за цѣлостію означенныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ. О чемъ и дать знать по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ официальной части журнала «Церковныя Вѣстникъ».

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 30 января 1884 года за № 1556.—На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія действительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго, въ день февраля 1876 г., лица, окончившія курсъ въ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, получаютъ званіе учителя начальнаго народнаго училища безъ особыяго для того испытаній, на основаніи однихъ аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи ими курса; причемъ, для удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ такихъ лицъ постановлено требовать отъ нихъ лишь дачи пробнаго урока. Принимая во вниманіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и что при оныхъ устроены в

кресныя школы, для практическаго ознакомленія учениковъ семинаріи съ приёмами начальнаго обученія, министерство народнаго просвѣщенія полагаетъ возможнымъ предоставить лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ названныхъ заведеніяхъ, право на занятіе учительскихъ должностей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, безъ требованія отъ нихъ дачи упомянутаго пробнаго урока.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему моему о семъ докладу, въ 13 день января, Высочайше соизволилъ на осуществленіе изъясненнаго предположенія.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащаго руководства по учебному округу.

ОТНОШЕНІЕ СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКО-МОГИЛЕВСКАГО УПРАВЛЕНІЯ ГОСУД. ИМУЩЕСТВАМИ ВЪ СМОЛЕНСКУЮ Д. КОНСИСТОРІЮ.

На основаніи циркуляра Лѣснаго Департамента, отъ 7 апрѣля 1883 г. за № 7369, сельское духовенство имѣетъ право получать бесплатно лѣсъ на домашнія надобности только изъ такихъ лѣсныхъ дачъ, которыя послѣ выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей поступили за надѣломъ крестьянъ въ казну, при чемъ такое право духовенства должно быть обусловлено имѣющимися у него писцовыми книгами и другими документами, а какъ духовенство Смоленской губерніи такового права ничѣмъ не доказало, то и ходатайство его объ отпускъ бесплатно лѣса изъ казенныхъ дачъ на домашнія надобности не можетъ подлежать удовлетворенію.

О чемъ управленіе имѣетъ честь увѣдомить консисторію на отношеніе отъ 24 сентября 1883 года за № 8086.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ СМОЛЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

за 1882²/₃ учебный годъ.

4. БИБЛИОТЕКА И ФИЗИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Въ училищной библиотекѣ учебниковъ и учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ училищнаго курса достаточно. Кроме того приобрѣтены въ теченіи отчетнаго года: экз. сочиненій Григоровича 8 т., 1 экз. Униженные и Оскорбленные, 1 экз. «Фрегатъ Паллада» т. 1 и 2, 1 экз. «Три царства природы» Григорьева, 1 экз. «Умственное развитіе дѣтей» Водовозова, 2 экз. рассказы Чистякова. Изъ журналовъ выписываются: Церковный Вѣстникъ, Семья и Школа, Дѣтское Чтеніе, Дѣтскій Отдыхъ, Нива, Вѣстникъ Краснаго Креста и получаетъ изданіе Живописной Россіи.

Учебники выдаются только живущимъ въ училищѣ по одному экземпляру на двухъ воспитанницъ.

Физическій кабинетъ состоитъ изъ 95 приборовъ по разнымъ отдѣламъ науки. Большая часть (на 500 р.) прислана въ 1877 году изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ по ходатайству покойнаго ревизора Стефана Исидоровича Лебедева.

5. СРЕДСТВА УЧИЛИЩА.

Средства на содержаніе училища въ 1882 г., поступившія въ распоряженіе училищнаго совѣта, составились изъ слѣдующихъ статей прихода: 2000 р. поступили отъ Св. Синода, 200 р. отъ Собственной канторы Августѣйшихъ Дѣтей Императора.

Императорскихъ Величествъ за 1881 и 1882 года, 2100 р. отъ редакціи Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1881 и 1882 г., 5724 р. 17 к. отъ церквей и причтовъ Смоленской епархіи, 830 р. отъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго попечительства на содержаніе пансіонерокъ, 342 р. отъ тѣхъ же отдѣленій на составленіе сиротскаго капитала, 350 р. отъ Смоленскаго епархіальнаго попечительства 51 р. 80 к. отъ монастырей Смоленской епархіи, 8 р. 95 к. отъ продажи церковныхъ свѣчей въ училищной церкви, 40 р. отъ продажи училищной лошади, 1090 р. 54 к. процентовъ съ училищнаго капитала, 163 р. 50 к. процентовъ отъ вклада наличныхъ суммъ въ кредитныя учрежденія, 7663 р. 65 к. плата за содержаніе своекоштныхъ, 764 р.—за обученіе музыки, 155 р.—за обученіе французскому языку, 183 р. за право обученія приходящихъ свѣтскаго званія и 218 р. 50 к. на первоначальную экипировку. Независимо отъ указанныхъ источниковъ училищныхъ средствъ въ 1882 г. поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ Смоленскаго общества взаимнаго кредита 100 р. и б) отъ почетнаго блюстителя П. Мачульскаго 100 р. Такимъ образомъ всей суммы въ прошломъ году поступило на содержаніе училища 22065 р. 11 коп., а съ остаточными отъ 1881 года—443 р. 35 к.—22528 р. 46 к.—Израсходовано въ теченіи 1882 года 21314 р. 81 коп.

6. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ мартѣ текущаго года училище было обревизовано членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ статскимъ совѣтникомъ М. Х. Григоревскимъ.

Послѣдствія ревизіи еще не извѣстны.

Въ отчетномъ учебномъ году, какъ и въ предшествующемъ, училище неоднократно посѣщаль Его Преосвященство, вни-

кая при этомъ во всѣ его нужды; присутствовали въ классахъ на урокахъ преподавателей и на экзаменахъ. На экзаменѣ по закону Божию обратилъ особенное вниманіе на чтеніе по славянски; на экзаменахъ же по словесности и литературѣ— на письменныя упражненія воспитанницъ; нѣсколькихъ воспитанницъ VI класса Его Преосвященство заставилъ во время экзамена написать краткія сочиненія и самъ задалъ имъ темы. Замѣтивъ въ училищѣ недостатокъ въ иконахъ. Его Преосвященство самъ прислалъ въ даръ училищу нѣсколько иконъ и поручилъ предѣдателю совѣта протоіерею Аврамію Лызлову доставить нѣсколько иконъ для училищныхъ помѣщеній, что о. протоіерей и исполнилъ.

Въ ноябрѣ 1882 г. посѣтилъ училище Преосвященный Виталій, Епископъ Могилевскій.

Изъ особыхъ обстоятельствъ въ жизни училища за 188²/₃ учебный годъ слѣдуетъ отмѣтить сокращеніе числа воспитанницъ въ общежитіи училища, вслѣдствіе отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 27 мая 1882 г. за № 2476, которымъ предписывалось чтобы въ училище принимаемо было лишь такое число воспитанницъ, какое можетъ быть размѣщено въ училищныхъ зданіяхъ безъ излишняго стѣсненія, вредно отзывающагося на здоровьѣ воспитанницъ и вслѣдствіе заявленія училищнаго врача, что въ училищномъ общежитіи можетъ помѣщаться не болѣе 100 человѣкъ. (до 188²/₃ учебнаго года въ зданіяхъ училища помѣщалось до 143 воспитанницъ). Совѣтъ училища отъ 21 августа 4 сентября 1882 г. въ виду того обстоятельства, чтобы быстрое сокращеніе общежитія не могло повліять на сильное уменьшеніе младшихъ классовъ, положилъ было произвести сокращеніе общежитія въ училищномъ зданіи до 100 человѣкъ постепенно и потому изъ явившихся къ началу 188²/₃ учебнаго года для поступленія въ училище приняты въ училищное зданіе только двѣдѣицы по

протекимъ вакансіямъ, а для прочихъ просившихся въ училищное общежитіе прискана особая квартира на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы воспитанницы весь день до ужина проводили въ училищѣ и только спать отправлялись въ квартиру. Въ настоящее время всѣхъ воспитанницъ въ училищномъ общежитіи находится 112.

Занятія воспитанницъ училища въ женской монастырской начальной школѣ и въ воскресной.

А. МОНАСТЫРСКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Монастырская начальная школа находится въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ. Школа состоитъ подъ вѣдѣніемъ инспектора народныхъ училищъ и подъ надзоромъ, поставленной игуменьи, смотрительницы монахини.

Законоучителемъ состоитъ діаконъ Вознесенскаго монастыря Павелъ Высотскій, съ жалованьемъ отъ монастыря по 8 р. въ учебный мѣсяць, а учительницею воспитательница VI кл. епархіального училища Любовь Протопопова, съ жалованьемъ отъ городской управы по 120 р. въ годъ.

Учащіяся—дѣвочки разныхъ сословій, преимущественно же мѣщанскаго. Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году было 63 ч.

Воспитанницы VI кл. епархіального училища ежедневно назначались для занятій въ школѣ по двѣ очереди. Занятія велись подъ руководствомъ учительницы Протопоповой.

За ходомъ занятій наблюдалъ инспекторъ классовъ епархіального училища.

Время занятій съ 11 до 2 часовъ. Это время раздѣлялось на три урока.

Предметы обученія: а) предметные уроки (продолжались около двухъ недѣль); б) письмо—чтеніе; в) объяснительное

чтеніе; г) русская грамматика и диктантъ, д) ариѳметика и е) чтеніе по славянски.

Ходъ занятій.

Ученицы школы раздѣлялись на три отдѣленія: 1-е младшее отдѣленіе состоитъ изъ обучающихся азбукѣ, а остальные два читали и писали. Съ первымъ отдѣленіемъ занималась одна воспитанница, а другая съ остальными двумя.

Въ маѣ мѣсяцѣ директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ производили экзамень; 6 ученицъ получили свидѣтельства объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ.

Средства училища.

Училище получаетъ квартиру отъ монастыря и 200 р. отъ городской управы.

Б. ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА.

Занятія въ воскресной школѣ состоятъ въ связи съ занятіями въ монастырской школѣ. Въ ней воспитанницы подъ руководствомъ инспектора классовъ, въ присутствіи воспитательницы Протопоповой, практически знакомилась съ методами обученія, которые они должны были примѣнять въ монастырской школѣ.

Воскресная школа открывается только по воскреснымъ днямъ отъ 11 до 2 часовъ.

Урокъ даетъ воспитанница по назначенію, а всѣ прочія воспитанницы VI кл. присутствуютъ при урокѣ.

Иногда въ теченіе двухъ часовъ (съ небольшой перемѣною) занимались однимъ предметомъ; это бывало особенно на первыхъ порахъ, когда требовалось болѣе руководства, иногда же двухъ часовое время раздѣлялось на два урока съ различными предметами.

Предметами занятій въ воскресной школѣ были; предметныя бесѣды, обученіе грамоты, объяснительное чтеніе, счисленіе, черченіе, чистописаніе, пѣніе.

Всѣхъ ученицъ числилось въ воскресной школѣ 42, каждый урокъ посѣщало не менѣе 15, всѣ онѣ состоятъ ученицами и монастырской школы.

Спеціальныхъ средствъ къ содержанію воскресной школы епархіальное училище не имѣетъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціею Его Преосвященства 10/11 февраля сего года предсѣдателю Пушкинскаго приходскаго попечительства, Дорогобужскаго уѣзда, коллежескому ассесору г. Краинскому и свящ. А. Конокотину, за образованіе и содержаніе хора пѣвчихъ, объявлена благодарность чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На устройство каменнаго фундамента подъ Одигитріевскою церковью села Верховья-Малышкина, Бѣльскаго уѣзда, неизвѣстными благотворителями пожертвовано 151 руб. 79 коп.

— На возобновленіе иконостаса церкви села Львова, Бѣльскаго уѣзда, прихожанами этого села пожертвовано 104 р. 25 коп.

— На обновленіе церкви села Феодоровскаго, Вяземскаго уѣзда, прихожанами этого села пожертвовано 200 руб.

— На исправленіе и окраску крыши церкви села Песочни, Ельнинскаго уѣзда, прихожанами этого села пожертвовано 401 руб.

— На исправленіе ветхостей Богородице-Рождественской города Смоленска церкви разными благотворителями пожертвовано 199 руб.

— На устройство колокольни при церкви села Вѣжниковъ, Рославльскаго уѣзда, бывшій прихожанинъ этого села крестьянинъ Никифоръ Шпаковскій пожертвовалъ 100 рублей, за что ему Его Преосвященствомъ преподано благословеніе.

— Прихожане села Лосева, Духовщинскаго уѣзда, въ 1883 г. пожертвовали на обновленіе своего приходскаго храма 320 р. кромѣ сего крестьяне деревни Азаринокъ сверхъ участія въ жертвахъ написали и передали въ храмъ два образа: одинъ Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца, а другой Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память восшествія на престоль Государя Императора, стоящіе до 60 руб. за что имъ Его Преосвященствомъ преподано благословеніе.

— Графъ Гейденъ пожертвовалъ въ церковь села Крюкова, Бѣльскаго уѣзда, полныя священническія и діаконскія облаченія и покровцы на сосуды цѣнностію въ 600 руб., за что ему Его Преосвященствомъ преподано благословеніе.

— Исполнителями завѣщанія подпоручика Бурцева доставлено въ церковь села Пониколь, Бѣльскаго уѣзда, разныхъ вещей на 987 руб. 61 коп.

— На исправленіе ветхостей церкви села Никополи, Бѣльскаго уѣзда, церковнымъ старостою этого села мѣщаниномъ Михаиломъ Сикачевымъ пожертвовано 300 рублей.

Праздныя мѣста по епархіи: священническія—въ селахъ: 1) Чепищевѣ Рославльскаго у., 2) Воробьевѣ, Гжатскаго у., и 3) Богдановѣ, Сычевскаго уѣзда.

Діаконское въ с. Осавикѣ, Рославльскаго уѣзда.

Псаломщикія: 1) при церкви с. Залужечья, Краснинскаго уѣзда и 2) при Смоленскихъ исправительныхъ ротахъ гражданскаго вѣдомства.

Опредѣленъ на мѣсто: *Псаломщика* въ село Ольшу, смоленскаго уѣзда, сверх-штатный діаконовъ того села Петръ Куркинъ.

На должность благочиннаго по 3-му округу Гжатскаго уѣзда, на мѣсто выбывшаго благочиннаго протоіерея Петра Заболотскаго, назначенъ благочиннымъ помощникъ благочиннаго священникъ села Вырубова Андрей Уклонскій, а помощникомъ благочиннаго—священникъ села Чали Іоаннъ Соколовъ.

Уволены за штатъ, согласно прошеніямъ: 1) Испр. д. псаломщика при церкви Смоленскихъ гражданскихъ исправительныхъ ротъ Иванъ Селезневъ и 2) испр. долж. псаломщика села Ольши, Смоленскаго уѣзда, Викторъ Суворовъ.

Умерли: 1) заштатный священникъ села Θεодоровскаго, Рославльскаго уѣзда, пенсіонеръ Іоаннъ Семеновъ Марковъ—74 лѣтъ отъ роду; 2) іеродіаконовъ Юхновскаго Казанскаго монастыря Аврамій и 3) монахъ Сычевскаго Казанскаго монастыря Алексѣй.

Списокъ новорукположенныхъ священниковъ, которымъ ассигновано на первоначальное обзаведеніе пособіе въ количествѣ 30-ти рублей: 1) священнику с. Зилова, Сычевскаго у., Михаилу Чернобурову; 2) с. Вержина, Дорогобужскаго у., Василию Недосѣкину; 3) с. Успенскаго, Вяземскаго у., Алексѣю Рейнскому и Константину Кулагину; 4) Покровскаго, Юхновскаго у., Алексѣю Ильенкову; 5) Спасскаго, Гжатскаго у., Михаилу Войниловичу; 6) Ляпкина, Бѣльскаго у., Евгенію Воробьеву; 7) Рыбокъ Дорогоб. у., Павлу Волочкову; 8) Савѣва, Ельнинскаго у., Порфирію Костылеву;

- 9) Засижья, Дорогобужскаго у., Иоанну Бѣлявскому; 10) Клемятина, Ельнинскаго у., Иоанну Плаксину; 11) Покровскаго, Краснинс. у., Иоанну Орловскому; 12) Горокъ Вяземскаго у., Нилу Бѣлявскому; 13) Шоптова, Бѣльскаго у., Иоанну Людаговскому; 14) Меньшикова, Вязем. у., Стефану Соколову; 15) Высокаго, Краснинскаго. у. Василию Даеву; 16) Травина, Бѣльскаго у., Василию Недачину; 17) Безобразову, Сычев. у., Дмитрію Оглоблину; 18) Босина, Духовщин. у., Василию Лопухину; 19) Лопатина, Ельнин. у., Алексѣю Шукину; 20) Драгочева, Бѣльскаго у., Николаю Сеньковскому; 21) Николо-Яровни, Смол. у., Сергѣю Строгонову; 22) Болшева, Бѣльскаго у. Петру Эльмановичу; 23) Гривы, Сычевскаго у., Симеону Ольховскому; 24) Борисоглѣбскаго, того же у., Василию Троицкому; 25) Тяполова, Порѣчскаго у., Алексѣю Оглоблину; 26) Коробца, Ельнинскаго у., Иоанну Соколову и 27) Хмѣлиты, Вяземскаго у., Михаилу Виноградову.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго Іосифа, епископа Смоленскаго († 1881 г.). *)

Двадцать восьмага сентября 1881 года осиротѣла Смоленская православная паства,— скончался, волею Божіею, архипастырь ея, Преосвященный Іосифъ, Епископъ Смоленскій. Всего шесть лѣтъ архіерействовалъ онъ въ Смоленскѣ; но и въ этомъ недолгій срокъ успѣлъ привязать къ себѣ своихъ пасомыхъ всякаго сословія, званія и состоянія любовью безпредѣльною. И было за что любить усопшаго архипастыря! По добротѣ своего сердца это былъ человекъ, какихъ не много на свѣтѣ. Не даромъ же во время его погребенія Успенскій Соборъ былъ наполненъ, переполненъ и окруженъ народомъ; не даромъ, во время отпѣванія и рѣчей при гробѣ, то и дѣло слышались вздохи, видѣлись слезы; не даромъ со дня кончины его долго слышалось: «ужь не najить намъ такого добраго архіерея». Благодареніе Богу: Небесный пастыреначальникъ, въ рудѣ коего власть земли, воздвигъ на Смоленской кафедрѣ Святителя, потребнаго ей во время свое; но, при всей любви и уваженіи, которыми Смольяне окружаютъ новаго архипастыря, долго долго не престанутъ они ублажать и оплакивать Іосифа приснопамятнаго; долго долго *не отгидеть память его* отъ

---

*) Предлагаемая вниманію читателей статья написана вскорѣ же по смерти покойнаго Епископа и первоначально къ печати не предназначалась. Нынѣ же, съ немногими добавленіями, печатается она вслѣдствіе заявляемаго многими почитателями усопшаго желанія имѣть по возможности подробнѣе, а главное вѣрныя свѣденія объ обстоятельствахъ жизни и кончины приснопамятнаго архипастыря. Къ тому же свѣденія эти, быть можетъ, пригодятся будущему составителю исторіи Смоленской іерархіи, или полной біографіи покойнаго.

нихъ и имя его поживетъ въ роды родовъ. По истинѣ оправдались на немъ слова Премудраго: *аще почитъ, имя оставитъ паче тысячъ* (Сир. 39, 15).

Въ дань любви нашей къ почившему Архипастырю, воспроизведемъ въ памяти нашей нѣкоторыя, достовѣрно извѣстныя намъ черты и обстоятельства его жизни.

Мірское имя Преосвященнаго Юсифа было Иванъ Михайловичъ Дроздовъ. Родился онъ 7-го сентября 1824 г. Тверской губерніи Весьегонскаго уѣзда въ селѣ Лекмѣ, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Восьми лѣтъ отъ роду онъ, съ старшею сестрою своею Наталією и старшимъ братомъ Матвѣемъ, лишился отца, умершаго сорока лѣтъ отъ тифозной горячки. Умная и многозаботливая мать его Параскева не много пережила мужа, успѣвъ впрочемъ пристроить въ томъ же селѣ Лекмѣ за діакона дочь свою Наталію, которая впоследствии замѣнила для братьевъ сиротъ мать. Она и теперь живетъ вдовою въ родномъ селѣ своемъ. Въ 1834 г. Иванъ Дроздовъ опредѣленъ въ Краснохолмское духовное училище, гдѣ во всехъ классахъ стоялъ первымъ ученикомъ. Изъ училищной жизни съ особенною любовію и благодарностію вспоминалъ онъ учителя греческаго языка — Лавровскаго, отъ него къ нему благоволившаго и вообще имѣвшаго на учениковъ доброе вліяніе, — отца нынѣ знаменитой пѣвицы Лавровской. Въ 1841 г. Дроздовъ переведенъ въ Тверскую духовную семинарію, въ которой въ 1747 году окончилъ курсъ первымъ студентомъ. Въ томъ же году съ тремя товарищами своими по семинаріи, Арсеніемъ Двукраевымъ, Владиміромъ Ловгинымъ и Николаемъ Чередѣевымъ, поступилъ онъ въ С.-Петербургскую духовную академію въ число студентовъ XIX курса. Твердо помнится, что изъ числа слишкомъ шестидесяти студентовъ новичковъ только Дроздовъ и пишущій эти строки явились въ академію въ казенныхъ, длиннонолыхъ, синихъ, сильно поношенныхъ сюртукахъ, совершенно похожихъ одинъ на другой. Эти-то сюртуки, показатели безпомощнаго сиротства и крайней бѣдности ихъ владѣльцевъ, и послужили начальнымъ поводомъ ко взаимному знакомству между послѣдними, перешедшему скоро въ

дружбу, соединявшую ихъ во всю жизнь. Въ то время студенты академіи пользовались прекраснымъ казеннымъ содержаніемъ; ихъ и кормили весьма хорошо, и одѣвали вполне прилично: но чаю съ сахаромъ давали по малу, именно-четыремъ человѣкамъ на 20 дней 5 ф. сахару и четверть ф. чаю. Поэтому каждому студенту если не необходимо, то желательно было имѣть хотя немного карманныхъ денегъ, какъ на восполненіе означеннаго недостатка, такъ и на другія потребности, наприм. на корреспонденцію, на поѣздки къ знакомымъ, на дозволенныя удовольствія во время вакацій. У Дроздова не предвидѣлось на этотъ предметъ ни малѣйшихъ ресурсовъ. По этому онъ съ большою радостію принялъ предложенную ему, какъ обладавшему прекраснымъ почеркомъ, должность писмоводителя правленія академіи по экономической части, каковую и исполнялъ втеченіе всего курса. Должность эта доставляла ему около 10 рублей въ мѣсяцъ и съ избыткомъ удовлетворяла всѣ экстренныя нужды, даже давала возможность по временамъ посылать подарки сестрѣ съ ея дѣтьми: но за то и требовала на исполненіе ея значительнаго времени. Не смотря на это, благодаря своимъ прекраснымъ способностямъ и крѣпкому здоровью, Дроздовъ, будучи исправнымъ по должности писмоводителя, и успѣвалъ по всѣмъ предметамъ курса весьма хорошо, состоя всегда въ первомъ разрядѣ. Еще болѣе, чѣмъ успѣхами, всегда отличался онъ своимъ поведеніемъ. Къ начальникамъ и наставникамъ всегда былъ особо уважителенъ; въ товариществѣ дружелюбенъ, миролюбивъ, услужливъ, предупредителенъ; не только всегда былъ готовъ, но искалъ такъ сказать случая чѣмъ либо угодить товарищу и радъ бывалъ, когда это ему удавалось, словомъ—отношенія его ко всѣмъ свидѣтельствовали объ особенной теплотѣ его сердца, любвеобильности души и невозмутимой кротости духа. Не было случая, что бы онъ нанесъ кому либо хотя малѣйшую неприятность, огорченіе или оскорбленіе; ему же кѣмъ либо причиненныхъ неудовольствій какъ будто не замѣчалъ. Конечно, изъ числа студентовъ были и охотники посмѣяться, съострить надъ товарищемъ; были сначала

попытки нападенія такого рода и на личность Дроздова; но онъ отражалъ ихъ своимъ благодушiемъ: остротъ или шуткѣ, на его счетъ пущенной, онъ первый же отъ души смѣется я, и охотники пошутить скоро же навсегда его оставили въ покоѣ, видя его невозмутимость. Мы дозволили себѣ упомянуть объ этихъ мелочахъ увлекшись воспоминанiемъ о любезной личности покойнаго, какъ студента—товарища. Кстати еще упомянемъ о томъ, что онъ едва ли не одинъ изъ товарищей никогда, даже въ шутку, не курилъ не нюхалъ табаку, и это не потому, что бы опасался не выгоднаго мнѣнiя Начальства, а по убѣжденiю, что не слѣдуетъ образовывать въ себѣ такихъ потребностей, которыя не вынуждаются природою и безъ которыхъ можно обойтись. Въ нравственномъ отношенiи это былъ юноша, исполненный задатковъ Христіанскаго благочестiя. Съ душою, крѣпко вѣрующею, онъ былъ истиннымъ сыномъ и воспитанникомъ церкви, свято соблюдалъ ея уставы, былъ усерденъ къ молитвѣ и Богослуженiю, находилъ удовольствiе въ чтенiи и пѣнiи при службахъ церковныхъ, благоговѣнъ, цѣломудренъ въ словахъ и мысляхъ, способенъ и готовъ къ послушанiямъ всякаго рода.

Не удивительно, что при такихъ свойствахъ и такомъ настроенiи, онъ, по строгомъ испытанiи себя, къ концу курса рѣшился принять монашество. И рѣшенiе это ни начальниковъ, ни товарищей отнюдь не удивило. Всѣ были какъ бы подготовлены къ этому, убѣждены, что рано или поздно это должно было случиться, и скорѣе удивительно было бы, если бы этого не случилось. Рѣшенiе это вполне одобрилъ мудрый и прозорливый ректоръ академiи, преосвященный Макарій (Булгаковъ), хорошо знавшій склонности Дроздова и провидѣвшій въ немъ настоящаго монаха. Съ разрѣшенiя св. Синода, 4 апрѣля 1851 г. въ среду страстной седмицы, въ академической церкви на всенощномъ бдѣнiи, онъ постригъ Ивана Дроздова въ монашество, наименовавъ Иосифомъ, въ память Иосифа пѣснописца, въ тотъ день празднуемаго, а 5 апрѣля въ чистый Четвертокъ рукоположилъ во іеродіакона. Въ iюнѣ окончилъ онъ курсъ академiи со

степеню магистра Богословія, занявъ въ разрядномъ спискѣ мѣсто подъ № 8, каковаго, по сознанию всѣхъ товарищей, былъ вполне достоинъ. Сентября 2 рукоположенъ во іеромонаха.

Вступленіе Іосифа на службу сопровождалось особою милостію Божіею: промыслъ судилъ ему первые шаги на поприщѣ служенія церкви и отечеству проходить подъ ближайшимъ непосредственнымъ руководствомъ одного изъ мудрѣйшихъ администраторовъ архипастырей нашей церкви. Именно: въ 1851 г. открывалась въ Ригѣ духовная семинарія. По этому, между прочимъ, поводу преосвященный Рижскій Платонъ (Городецкій), нынѣ митрополитъ Киевскій, прибылъ въ С. Петербургъ и остановился квартирою у ректора академіи. Разговаривая между прочимъ объ открытіи семинаріи преосвященный Платонъ просилъ о ректора рекомендовать ему благонадежное лицо на должность инспектора оной. Преосвященный Макарій рекомендовалъ іеромонаха Іосифа, и 21 сентября Іосифъ назначенъ на должность инспектора новооткрытой Рижской семинаріи. Постъ видный для молодого человѣка, но за то трудный. Но новый инспекторъ вполне оправдалъ и рекомендацію своего воспитателя и надежды своего архипастыря: руководимый имъ, онъ успѣшно справлялся съ ввѣреннымъ ему дѣломъ инспекціи и кромѣ того исполнялъ многія другія порученія начальства, приготовлявшія его къ болѣе обширному и высокому поприщу служенія. Такъ въ февраль 1852 года онъ определенъ членомъ комитета для разсматриванія сочиненій, печатаемыхъ въ назиданіе новоправославной Рижской паствы; въ мартъ того же года отъ св. Синода назначенъ помощникомъ редактора на эсто—латышско-русскомъ языкѣ журнала: «Училище благочестія». Въ декабрѣ назначенъ членомъ комитета по составленію Латышско-Русскаго Словаря. Въ октябрѣ 1854 г. Указомъ Синода определенъ членомъ Рижской духовной консисторіи, гдѣ, по распоряженію мѣстнаго начальства, занимался дѣлами объ уклоняющихся отъ православія въ Лютеранство и о раскольникахъ; съ 16 Января по 13 мая исправлялъ должность ректора семинаріи.

Начальство цѣнило службу инспектора: въ 1852 г. наградило его наберенникомъ, въ 1855 г. наперснымъ крестомъ, а 23 июля 1856 г., считая достойнымъ повышения по службѣ, назначило ректоромъ Симбирской духовной семинаріи. 6 августа возведенъ онъ въ санъ архимандрита; 6 ноября опредѣленъ членомъ консисторіи; 21 декабря назначенъ директоромъ Симбирскаго тюремнаго комитета; 9 января 1857 года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ въ кафедральномъ соборѣ. Каковыя должности проходилъ онъ съ усердіемъ и пользою, о чемъ свидѣлствуетъ орденъ св. Анны 2 ст., къ коему онъ сопричисленъ 14 апрѣля 1858 года.

Въ 1860 г. открылась вакансія ректора Литовской духовной семинаріи. Блаженный памяти Высокопреосвященный Иосифъ (Спмашко) просилъ св. Синодъ прислать на эту должность, по обстоятельствамъ и мѣста и времени, лице особливо благонадежное, способное руководить и готовить будущихъ пастырей православной церкви «въ краю, оторгнутомъ насиліемъ, возсоединенномъ любовію»; — и 24 ноября 1860 г. архимандритъ Іосифъ перемѣщенъ на должность ректора изъ Симбирска въ Вильно, какъ человекъ опытный еще на должности инспектора въ Ригѣ на дѣлѣ доказавшій способность служить на окраинахъ Россіи. Въместѣ симъ назначенъ онъ настоятелемъ Виленскаго св. Троицкаго монастыря и возложены на него многія другія должности и обязанности, какъ то: благочиннаго надъ монастырями епархіи, члена консисторіи, цензора проповѣдей и вообще духовно нравственныхъ сочиненій, директоръ тюремнаго и статистическаго комитетовъ, редакторъ епархіальныхъ Вѣдомостей, члена церковно-строительнаго губернскаго комитета. Постъ, занятый Іосифомъ въ Литвѣ, особенно въ шестидесятыхъ годахъ былъ какъ бы пробнымъ камнемъ или горниломъ испытанія способности его проходить современемъ высшія степени церковнаго служенія, и вмѣстѣ строгою школою, въ которой онъ, на глазахъ грознаго умиротворителя западнаго края, Графа Муравьева, и подъ руководствомъ маститаго іерарха, мудраго администратора митрополита

лита Іосифа, могъ наилучшимъ образомъ приготовиться къ такому служенію. И онъ вышелъ изъ этого горнила испытанія и изъ этой школы, съ честію и славою. Съ какою пользою проходилъ онъ должность ректора, лучшимъ доказательствомъ служить то, что ему, по предложенію Г. Оберъ-Прокурора Синода, двукратно, въ ноябрѣ 1861 и въ октябрѣ 1863 г., объявлена благодарность правленія С.-Петербургской духовной академіи за отличное приготовленіе воспитанниковъ Литовской семинаріи для поступленія въ составъ XXIV и XXV курсовъ. А какъ успѣшна и полезна была вся его служба — о томъ свидѣлствуютъ полученныя имъ за то время Высочайшія награды: апрѣля 13 1863 г. корона на крестъ ордена св. Анны 2 ст.; 4 апрѣля 1865 г. медаль на Георгіевской лентѣ въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г; 26 марта 1866 г. орденъ св. Владиміра 3 ст. А еще болѣе свидѣлствуетъ о томъ высокое о службѣ ректора Іосифа мнѣніе мудраго митрополита Іосифа, въ слѣдствіе коего онъ ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о томъ, дабы на открывшуюся должность Викарія Литовскаго, епископа Ковенскаго, еуданъ былъ именно ректоръ Іосифъ, въ которомъ онъ видѣлъ себѣ не только полезнаго, но по преклонности лѣтъ даже необходимаго помощника по управленію обширною нововозсоединенною паствою Литовскою. Св. Синодъ уважилъ это ходатайство и архимандритъ Іосифъ 11 сего 1868 г. наречень во епископа Ковенскаго, при чемъ выразилъ свои мысли и чувства въ слѣдующей рѣчи св. Синоду:

«Ваше Святѣйшество»,

Милостивѣйше архипастыри и отцы!

Грѣшныя уста мои уже произнесли: *благодарю, и при-
емлю, и ни мало вопреки глаголю.*

*Малъ бѣхъ въ братіи моей, и юншій въ дому отца
моего.* — Съ самаго моего дѣтства, еще въ минуты вступле-
нія на долговременный путь духовнаго просвѣщенія, по си-
ротству моему, спасительная Церковь наша приняла меня

подъ свои материнскія попеченія, и довольными сокровищами своими, богатыми, особенно любовію къ бѣднымъ, и сирымъ, питала чрезъ всѣ 18 лѣтъ моего образованія, до его свершенія въ высшемъ святилищѣ наукъ престольнаго сего града, такъ что духовнотѣлесный составъ мой есть, по преимуществу, церковное достояніе, и по неисчетнымъ благодѣяніямъ, и по объѣтамъ иночества, и по пройденному доселѣ служенію.

И вотъ моя худородность, произволеніемъ Вашей святости и совзволеніемъ Порфиросваго сына святой церкви, нынѣ предназначаетъ возводиться на высшую степень пастыря словесныхъ овецъ стада Христова.

Какъ же не благодарить мнѣ вседушевно за толикую высоту поручаемаго мнѣ служенія въ св. церкви православной и въ благословенномъ отечествѣ нашемъ? Тѣмъ паче могу ли дерзнуть, по прекословію, не принять сего вышаго призванія Господня, изреченнаго богоправимымъ соборомъ церкви и волю Помазанника Господня, сердце котораго въ руцѣ Божіей? Могу ли дерзнуть?..

Но высота трудность и великая отвѣтственность святительскаго служенія сами по себѣ уже смущали духъ великихъ Златоустовъ, и Назіанскихъ Богослововъ. Могутъ ли не смущать онѣ мой духъ, немощнѣйшій паче многихъ? Но съ мыслію объ этой высотѣ, трудности и отвѣтственности, въ душѣ моей соединяется еще представленіе о тѣхъ мѣстныхъ условіяхъ, среди которыхъ Небесный Пастыреначальникъ судилъ мнѣ теперь начать свое служеніе православной Русской церкви въ высшемъ санѣ церковномъ. Особенности нашего края и происходящія отсюда затрудненія, тяготы и скорби нынѣ довольно извѣстны всякому истинному сыну отечества и православной церкви; тѣмъ болѣе вѣдомы онѣ Вамъ, святѣйшіе Архипастыри и Отцы, такъ какъ въ рукахъ Вашихъ находится кормило правленія всероссійскою Церковію.

Но кромѣ христіанской надежды на *благодать* Божію, *немощная врачующую и оскуднѣвающую восполняющую*, ободряетъ мою немощь и то, что мое служеніе будетъ со-

вершаемо подь руководствомъ маститаго архіерея Божія, святительскія доблести коего вѣдомы не только мнѣ, служившему подь его архипастырскимъ водительствоиъ свыше семи лѣтъ, — но вѣдомы и всеиъ, кому дороги свѣтлое наше православіе и русская народность.

И такъ, всецѣло уповая на всесовершенствоиъ, посылаемую мнѣ благодать Святаго Духа и съ притрепетнымъ благоговѣніемъ повергая мой духъ, душу и силы тѣлесныя волѣ Божіей и дѣлу Божію, сыновне прошу о сихъ Ваше Святейшество

Вашимъ святительскимъ роководженіемъ низводя на мою смиренную главу сугубую силу Божію, вознесите свои отеческія прошенія къ Отцу щедротъ и Владыкѣ всяческихъ, нарицающему не сущая, яко сущая, да благодать Его во мнѣ не будетъ тща.

И да подь опытнымъ роководствомъ первосвятителя Литовскаго приобрѣту потребную мнѣ духовную мудрость.

И тако, въ ряду прочихъ дѣлателей на нивѣ Божіей, стану дѣлательемъ непостыднымъ, *право правящимъ слово истины* Христовой — по разуму православной церкви?»

14 сентября новонареченный хиротонисанъ во епископа въ Александрo-Невской лаврѣ Сь сего времени Викаріей Іосифъ въ рукахъ Іосифа митрополита былъ твердыиъ, надежнѣиъ посохоиъ, на который маститѣиъ старецъ могъ смѣло опираться, проходя старческими стопами многотрудное поприще своего служенія; предъ концомъ же своей жизни митрополитъ, удрученнѣиъ лѣтами и недугами старости, и всеиъ вручилъ празды правленія Викарію, указывая ему только путь и направленіе, котораго должно держаться. Въ награду за труды Іосифъ 12 апрѣля 1870 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 степени.

По блаженномъ упокоеніи Митрополита Іосифа, промысломъ Божиимъ на свѣщницѣ Литовской церкви возженъ былъ другой великѣиъ святильниѣиъ, въ лицѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Макарія. Не долго служилъ подь его роководствомъ Епископъ Іосифъ, но много свѣта мудрости заимствовалъ отъ своего бывшаго ректора, а потомъ святи-

теля церкви Литовской. Скоро усмотрѣлъ Архипастырь, что его ученикъ, Викарій достигъ въ мѣру возраста, въ мужа совершенна, и 7 декабря 1874 г., вслѣдствіе доклада Св. Синода, Высочайше повелѣно Литовскому Викарію Іосифу быть Епископомъ Смоленской Епархіи.

И преосвященному Іосифу, послѣ многолѣтней службы на окраинахъ Россіи, гдѣ требовалось разсчитывать каждый шагъ, пріятно было перемѣститься въ одну изъ великорусскихъ Епархій, и Смоленской паствѣ, слышавшей о преосвященномъ Іосифѣ много добраго, желательно было имѣть его своимъ Архипастыремъ; по этому и онъ спѣшилъ въ Смоленскъ и его встрѣтили въ Смоленскѣ съ радостію. Радость Смольянъ превратилась въ восторгъ, когда они лицемъ къ лицу увидѣли богодарованнаго имъ новаго своего архипастыря, своими ушами услышали его голосъ. Его пріятное, цвѣтущее здоровьемъ и благодушіемъ лице, привѣтливый взоръ, ласковая рѣчь, величавая походка, вся наружность произвела на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе, которое болѣе и болѣе усиливалось по мѣрѣ того, какъ узнавали его добрѣйшую душу. И въ теченіе всѣхъ лѣтъ службы Іосифа на кафедрѣ, Смольяне любовались своимъ архипастыремъ, и онъ утѣшался Богодарованною ему паствою. И было чѣмъ любоваться.

Служилъ онъ великолѣпно. Всѣ дѣйствія его при службѣ были естественны, просты, но въ то же время величественны, назидательны; молитвенный духъ, наполняя все существо его, ясно выражался и во всей его внѣшности. Имѣя отъ природы звучный, пріятный, обработанный голосъ, онъ пользовался имъ съ большимъ умѣньемъ; при произнесеніи возгласовъ, чтеніи Евангелія, молитвъ, каждое слово выговаривалось раздѣльно, громко, выразительно, изливалось прямо изъ души, преисполненной благоговѣнства, и потому достигало и слуха и сердца каждаго. Онъ молился отъ всего сердца, отъ всея души и отъ всего помышленія; служеніе его всегда и вездѣ было чинное, не спѣшное, внушительное, торжественное; слышавшій оное хотя разъ, никогда не забудеть его.

И любилъ онъ служить чрезвычайно. Ни одно почти воскресенье, ни одинъ праздникъ не проходилъ безъ архіерейской службы; отъ приглашеній служить въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ въ храмовые праздники не только никогда не отказывался, но принималъ оныя всегда съ большимъ удовольствіемъ. По прекрасному выраженію пресвященнаго Викторина: «Богослуженія для усопшаго архіерея были не трудъ, а отдыхъ,—его стихія, что вода для рыбы, что воздухъ для птицы; священнодѣйствія питали его, укрѣпляли его духовныя силы (слов. при погреб.)»

Любилъ онъ также проповѣдывать; никогда по крайней мѣрѣ не упустилъ безъ слова случая, вызывающаго на проповѣдь. Проповѣдей своихъ онъ не писалъ; но, обладая твердымъ, логичнымъ складомъ мысли и счастливымъ даромъ слова, по краткомъ предварительномъ обдуманіи темы, выходилъ на кафедру съ тѣмъ, что Богъ пошлетъ на сердце, и живая, хотя безыскусственная, но основательная, плавная рѣчь изъ устъ его лилась обильнымъ, чистымъ потокомъ; сопровождаемая не рѣдко слезами самаго проповѣдника, она производила на слушателей впечатлѣніе гораздо сильнѣйшее, чѣмъ всякая заблаговременно тщательно составленная, но по тетрадкѣ произнесенная проповѣдь.

Административная дѣятельность его была основана на духѣ любви, милосердія и крайней снисходительности къ подчиненнымъ. Эти добродѣтели проникали всё его распоряженія. Начальникамъ и наставникамъ учебныхъ заведеній внушалъ онъ, что бы относились къ дѣтямъ отечески, дѣйствовали на нихъ любовію, въ обхожденіи съ ними были ласковы, и снисходительны къ нимъ до послѣдней возможности. Открывавшіяся въ епархіи священноцерковнослужительскія вакансіи замѣщаль соображаясь не только съ достоинствомъ просителей, но и съ бытовымъ положеніемъ лицъ, остающихся сиротами или поступающими за штатъ, предоставляя иногда мѣста вышедшихъ членовъ причта ихъ родственникамъ. Правда, при такой мѣрѣ, нельзя сказать, что бы мѣста всегда доставались кандидатамъ достойнѣйшимъ по уму или заслугамъ: за то чрезъ эту мѣру обезпечива-

лись пропитаніемъ, а иногда и воспитаніемъ сиротствующихъ или бѣдствующихъ цѣлыя семейства; вдовы и сироты благодарили Бога и благословляли архіерея, что въ лицѣ сына, зятя или вообще родственника онѣ получили кормилица семьи. Слабости, погрѣшности и проступки подчиненныхъ исправлялъ онѣ именно, по слову апостола, духомъ кротости, и только тогда, когда онѣ превосходили уже мѣру всякаго долготерпѣнія, каралъ, смягчая взысканіе или наказаніе до возможной степени.

Доступъ къ нему открытъ и свободенъ былъ всемъ и всегда, начиная съ ранняго утра до трехъ часовъ дня, а по мѣрѣ надобности и вечеромъ. Правда, какъ-то вывѣшено было объявленіе, гласившее, что пріемъ просителей производится по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ; но это было, такъ сказать, для проформы только; на самомъ же дѣлѣ и просители принимались ежедневно. Земные поклоны, бывшіе прежде столь обычными у насъ, не полагались, и даже возбранялись. Лица званія свѣтскаго, и болѣе или менѣе, по своему положенію, почетные духовные, приглашались садиться; впрочемъ многіе изъ послѣднихъ, по непривычкѣ, крайне стѣснялись этимъ, а предпочитали, даже просили позволенія, объясниться стоя. Ласковый взглядъ, пріятливое слово, задушевная бесѣда ободряли самого робкаго просителя и располагали къ обстоятельному и вполне откровенному изложенію дѣла. Не даромъ одинъ изъ уѣздныхъ протоіереевъ, въ первый разъ представившійся Владыкѣ, отзывался о немъ такъ: «да это такой начальникъ, предъ которымъ не быть откровеннымъ рѣшительно не «возможно». Всемъ и каждому онѣ готовъ былъ сдѣлать и дѣлалъ все то, что только было въ его власти и правѣ; потому всякій уходилъ отъ него удовлетвореннымъ, утѣшеннымъ, ободреннымъ, всюду славя доброту Владыки и благословляя его имя. Лицъ, которые приходили къ нему не по должности, и не съ просьбами, принималъ онѣ также весьма радушно и пріятливо; подолгу бесѣдовалъ съ ними, находясь — что кому сказать и оставлялъ въ каждомъ посѣтителѣ самое пріятное впечатлѣніе.

Приглашенія отъ почетныхъ лицъ посѣтить ихъ по какому либо случаю и раздѣлить съ ними трапезу онъ принималъ охотно. При этихъ посѣщеніяхъ бывалъ весьма внимателенъ, какъ къ хозяевамъ дома, такъ и къ гостямъ ихъ, безъ различія званія и состоянія. За трапезой кушалъ мало, но бесѣдовалъ подолгу и время проходило незамѣтно; бѣчь его лплась рѣкою, интересовала, занимала, оживляла и услаждала все общество.

Ежегодно объѣзжалъ онъ значительную часть епархіи, для обзора церквей и причтовъ. Только въ первый разъ совершалъ онъ поѣздку со свитой; а потомъ уже всегда ѣздилъ только съ членомъ консисторіи и прислугой. Священнослужители, не знавшіе за собою особенныхъ проступковъ, ожидали и встрѣчали его какъ давно желаннаго, дорогого гостя. При обзорѣ каждой церкви, непремѣннымъ долгомъ считалъ сказать къ собравшемуся народу слово назиданія; при выходѣ изъ храма каждому преподавалъ благословеніе; гдѣ есть школа, непремѣнно посѣщалъ школу, бесѣдовалъ съ учениками и, благословляя, одарялъ ихъ крестиками, образочками или книжками. Въ каждомъ селѣ заходилъ въ домъ священника, спрашивалъ о семейномъ положеніи и вкушалъ отъ предлагаемой трапезы; при чемъ имѣлъ обычай расхваливать каждое кушанье, чѣмъ доставлялъ хозяйкамъ несказанное удовольствіе. И по отбытіи Владыки въ каждомъ селеніи всѣ отъ мала до велика долго долго вспоминали о его ласковомъ со всѣми обхожденіи, о его простотѣ и любвеобильной внимательности къ каждому. И онъ, по возвращеніи изъ поѣздки, часто вспоминалъ и близкимъ лицамъ рассказывалъ о томъ усердіи, съ какимъ его встрѣчали и принимали, о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія оставило въ немъ посѣщеніе того или другаго мѣста, того или другаго лица. И нужно замѣтить, что въ общемъ итогѣ впечатлѣнія эти оказывались почти исключительно благопріятными. И это не удивительно: ибо, по добротѣ своего характера, онъ во всемъ старался отыскивать добрую сторону, радъ былъ когда находилъ ее, съ любовію оставивалъ на ней взоръ свой; а худая сторона оставалась

въ тѣни, онъ не видѣлъ ея, — развѣ уже она и сквозь тѣнь слишкомъ бросалась въ глаза. — Слушая эти рассказы, и вообще нельзя было не подивиться его замѣчательной памяти. Разъ услышавъ чье либо имя, фамилію, онъ забывалъ ихъ никогда; довольно было ему однажды увидѣть человѣка, что бы его обликъ со всѣми чертами оставался въ его памяти навсегда. Тоже должно сказать и относительно мѣстностей. Благодаря такой памяти онъ, какъ *пастырь добрый, овцы своя глашала по имени* (Іоан. 10, 3), хорошо вѣдалъ свою паству, зналъ не только всѣхъ благочинныхъ, но и почти всѣхъ священниковъ, многихъ причетниковъ и церковныхъ старость епархіи; и это знаніе не мало помогало ему въ рѣшеніи разныхъ дѣлъ по епархіальному управленію.

(Окончаніе будетъ).

Обрядъ шествія на осляти въ XVI и XVII вѣкѣ. 1)

Въ недѣлю Вай, которая называлась также недѣлею цвѣтною, цвѣтоноснымъ и вербнымъ воскресеньемъ, цвѣтоносіемъ, въ XVI и XVII вѣкахъ совершался обрядъ шествія на осляти, въ воспоминаніе входа Иисуса Христа въ Іерусалимъ. Это было одно изъ самыхъ великихъ и почетныхъ торжествъ для патріарха, въ которомъ онъ изображалъ собою Иисуса Христа, входящаго въ Іерусалимъ — на осляти.

Этотъ обрядъ или чинъ шествія на осляти, совершался между утреней и литургіею въ вербное воскресенье.

Звонъ валоваго колокола съ ранняго утра извѣщалъ жителей столицы о предстоящемъ торжествѣ, для котораго предварительно дѣлались слѣдующія приготовленія. — На Лобномъ мѣстѣ, что на Красной площади, богато убиралось бархатами и сукнами особое мѣсто; здѣсь поставляли нагой покрытый зеленою бархатною пеленою; на немъ полагали евангеліе и иконы Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца.

1) См. № 1 Раз. епарх вѣд. 1882 года.

а, иногда Богородицы Казанской. Путь отъ Лобнаго мѣста въ Спаскимъ воротамъ ограждался надолбами, которые также обивались краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ пути вбивались въ землю вербы и становились въ особыхъ рядахъ деревья, украшенныя иногда искусственными цвѣтами. На всей площади стояли войска солдатскаго и стрѣльческаго строя и толпы народа. На кровлѣ одной изъ лавокъ верхняго овощнаго ряда становился капитанъ солдатскаго строя съ «ясачнымъ знаменемъ» для подаванія сигналовъ во время церемоніи. Не далеко отъ Лобнаго мѣста, со стороны Красной площади ставили осла, т. е. коня, обшитаго бѣлымъ полотномъ, или чаще въ бѣломъ суконномъ каптурѣ, въ родѣ попоны, употребляющейся теперь въ погребальныхъ процессіяхъ. У осляти находился патріаршій бояринъ и пять человекъ дьяковъ въ золотыхъ кафтанахъ. У Лобнаго мѣста поставлена была и нарядная верба—большое дерево, украшенное искусственною зеленью, цвѣтами и плодами. Экипажъ, на которомъ устраивалась верба, назывался санями, хотя и былъ на колесахъ. Сани обивались краснымъ сукномъ и украшались перилалами или рѣшеткою, росписанною разными красками. Въ саняхъ запряжено было шесть возниковъ (лошадей) въ цвѣтныхъ бархатныхъ каптурахъ и въ начелкахъ съ великолѣпными перьями. Верба снаряжалась иногда въ приказѣ большаго дворца, иногда въ патріаршемъ приказѣ. Соборный ключарь украшалъ ее овощами: яблоками, грушами, изюмомъ, финиками, винными ягодами, рожцами или цареградскими стручками, орѣхами и проч. Съ особеннымъ великолѣпіемъ вербу стали украшать при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время пребыванія въ Москвѣ вселенскаго патріарха Паисія александрійскаго, именно, съ 1668 г. Съ этого времени во всѣхъ тогдашнихъ церковныхъ и царскихъ обрядахъ замѣчается необыкновенное великолѣпіе и пышность. Въ запискахъ 1668 г. о цвѣтной недѣлѣ и особенно о вербѣ находимъ слѣдующее: «176 года въ недѣлю цвѣтную (15 марта) было все по прежнему чину. А верба была нынѣшняго году устроена по государеву указу благолѣпно, первый годъ, а не

тако просто, якожь въ мнувшихъ лѣтѣхъ, токмо земный овощъ имѣла: яблова, и ягоды, изюмъ, и винныя, и рожцы, и орѣхи обѣщаны. Нынѣ же вся зеленуется, якоже бы сей часъ разцвѣла; листы сучинены зеленые и плоды видятся, якобы отъ земли возросли, и яблова большія и среднія, и завязи малыя и шипцы всякіе различными видами видятся, и около вербы перила учинены столбики писаны разными красками, и сукномъ одѣяна, гдѣ годно, и шесть выражено каренныхъ добрыхъ лошадей.²⁾

Самый обрядъ совершался такъ. Въ урочное время приходилъ въ Успенскій соборъ государь въ праздничномъ выходномъ платьѣ, въ сопровожденіи бояръ, окольныхчихъ и прочихъ чиновъ, и послѣ обычнаго моленія предъ иконами и благословенія у патріарха, начинался крестный ходъ въ такомъ порядкѣ: впереди двѣ хоругви, за ними черницы, и потомъ діаконы, по два вмѣстѣ, потомъ протопопы и запре- стольный образъ, два креста хрустальные, двѣ рипиды и иконы соборныя изъ Чудова монастыря, съ Троицкаго подворья, изъ Архангельскаго собора и отъ иколы Густынскаго; далѣе протопопы успенскій и благовѣщенскій, потомъ пѣвчіе и образъ Богородицы Владимірскія въ преднесеніи подъяками двухъ свѣчь. За иконою шли соборные ключари, потомъ патріархъ въ маломъ облаченіи съ посохомъ. По правую сторону патріарха несли евангеліе большое въ ковчегѣ бархатномъ, а по другую — крестъ на мисѣ, золотой жемчужный, большой, да малое евангеліе.³⁾ Въ этомъ крестномъ ходѣ, въ которомъ участвовало не только все духовенство московское, но и многіе изъ иногороднихъ властей, бывало по нѣсколько сотъ духовныхъ особъ. Въ 1675 г., кромѣ патріарха, за крестами шли три митрополита, два архіепископа, одинъ епископъ, болѣе 10 архимандритовъ, болѣе 10 игуменовъ, 15 протопоповъ, 300 священниковъ и 200 діаконъ, — всѣ въ богатѣйшемъ облаченіи, одни въ парадныхъ и цвѣтныхъ ризахъ, другіе въ такихъ же

²⁾ Доп. къ А. И. т. V № 122.

³⁾ Др. Р. В. ч. XI стр. 70.

тихаряхъ. За крестнымъ ходомъ слѣдовало государево парадное шествіе. Подобно другимъ царскимъ великимъ параднымъ выходамъ, открывалось оно нижними чинами по три въ рядъ: впереди дьяки, за ними дворяне, стряпчіе, стольники, ближніе и думные люди и окольнічіе. Потомъ шель государь и за нимъ бояре, нѣкоторые изъ думныхъ и ближнихъ людей и, наконецъ, гости. По одной и другой сторонѣ процессіи шли для бережень отъ тѣсноты стрѣлцкіе толковиики съ батожниками.

Ходъ останавливался у Покровскаго собора, лицомъ къ востоку. Государь и патріархъ шли отсюда въ соборный ридѣль Входъ во Іерусалимъ. Въ соборъ провожали государя только высшіе государственные чины, а патріарха высшее духовенство. Здѣсь патріархъ облачался во весь патріаршій чинъ и совершалъ молебствіе; государь тоже въ аперти собора облачался въ царскія одежды, именно бары (оплаченіе), царскую шанку, царское платно, или пориру и возлагалъ на себя животворящій крестъ; вмѣсто посоха индейскаго дерева, на который онъ опирался во время хода отъ Успенскаго собора до Покровскаго, подавали ему златокованный царскій жезлъ, — скипетръ. По окончаніи молебна, предъ выходомъ патріарха изъ собора, кресты и бразы, которые несены были во время хода, возвращались о благословенію патріарха въ Успенской соборъ.

По прибытіи на лобное мѣсто, патріархъ подносилъ государю сначала ваю, а потомъ вербу, черенки которой были обшиты бархатомъ. Такія же ваи и вербы патріархъ раздавалъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ; младшимъ государевымъ чинамъ и народу раздавали митрополиты одну только вербу. «И по разданіи архидіаконовъ, обратясь на западъ, чтеть евангеліе къ патріарху прямо, и какъ дойдетъ до рѣчи и посла два отъ ученикъ; въ это время соборный протопопъ съ ключаремъ подходятъ къ патріарху, который благословляетъ ихъ вмѣсто двухъ учениковъ «по ося идти», произноситъ приличный евангельскій текстъ. «Протопопъ съ ключаремъ, принявъ благословеніе, пойдутъ по ося къ готованному мѣсту идеже привязано, и пришедъ отрѣша-

ютъ е; при чемъ бояринъ патриршій глаголетъ: что отрясаете ося сие? И ученицы глаголютъ: Господь требуетъ. И поведутъ ученицы ося съ обѣ стороны подъ усто, приведутъ къ патрирху къ лобному мѣсту, а патриршдьяки несутъ за осятемъ сукна, красное да зеленое, коверъ ⁴). Потомъ протопопъ и ключарь покрываютъ ося краснымъ сукномъ съ головы, зеленымъ позади, а коверъ полагаютъ на сѣдалище. По совершеніи дѣйства на лобном мѣстѣ патрирхъ, принявъ въ одну руку евангеліе, въ другую крестъ, благословляя государя и садился на ося.

Обратное шествіе открывалось государевыми младшими чинами, сначала, шли дьяки потомъ дворяне, страпчіе, столники по три человѣка въ рядъ съ ваіями. Всѣ они бывали въ богатыхъ золотыхъ кафтанахъ, почему и назывались подобныхъ церемоніяхъ золотчиками. За ними везли нарядную вербу. На саняхъ подъ деревьями, за перилами стояли и пѣли стихиры цвѣтоносію патриршіе пѣвчіе поддѣл меньшихъ станицъ, — мальчики лѣтъ 12-ти, въ бѣлыхъ стѣхаряхъ. За вербою слѣдовало духовенство съ иконами; потомъ шли ближніе люди, думные дьяки и окольнічіе въ великолѣпныхъ кафтанахъ съ ваіями; далѣе государь въ большомъ царскомъ нарядѣ, поддерживаемый подъ руку ближними людьми, велъ ося за конецъ повода. Среди повода держалъ и велъ ося за государемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ. Кромѣ того, ося вели подъ усто два дьяка, государевъ и патриршій конюшій старецъ. Съ обѣ стороны шли бояре, окольнічіе и думные дворяне. Патрирхъ, во время шествія, осѣнялъ народъ крестомъ. С нимъ шли духовныя власти въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, подлѣ осяти находились, для обереганія патрирха, его бояринъ и дьяки. Шествіе заключили гости и толпы народъ, поминутно потрясавшаго воздухъ восторженными криками: осанна!

По всему пути во время этого шествія дѣти стрѣльцовъ мальчики отъ 10 до 5 лѣтъ, постилали предъ государемъ

⁴) Др. Р. Б. ч. XI стр. 59—66.

и патріархомъ сукна разныхъ цвѣтовъ, преимущественно красныя и зеленыя. Сукна эти были сшиты кусками по шести вершковъ въ длину и по четыре въ ширину; у каждаго куска дѣтей было по шести человѣкъ, по три съ каждой стороны. Когда одни изъ нихъ разстилали эти сукна, другія по сукну стлали суконныя же однорядки и кафтаны также яркихъ цвѣтовъ, красныя, зеленые и голубые. Число стрѣльцкихъ дѣтей, участвовавшихъ въ обрядѣ, не всегда было одинаково и увеличивалось или уменьшалось смотря по обстоятельствамъ. Разумѣется, великолѣпіе въ обстановкѣ обряда болѣе всего зависило отъ состоянія погоды. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда вообще въ обрядахъ было менѣе пышности, число дѣтей простиралось отъ 50—100, при Алексѣй Михайловичѣ оно доходило до 800; а при царѣ Ѳеодорѣ до 1000 человѣкъ, изъ которыхъ 800 стлали сукна, а 200 кофтаны. ⁵⁾ Всѣ они получили въ награду за свой трудъ тѣ же сукна и кафтаны, которыми устилали путь, но чаще случалось, что имъ выдавали деньгами по двѣ гривны или по восьми алтынъ человѣку.

По входѣ въ Спасскія ворота, по данному сигналу, раздавался колокольный звонъ какъ въ Кремль, такъ и во всѣхъ московскихъ церквахъ. Окрестность оглашалась сотней трезвоновъ: слышались и высокіе тоны маленькихъ колокольчиковъ, и басовые тоны большихъ колоколовъ. Тѣ, которымъ приходилось слышать торжественный звонъ московскихъ колоколовъ въ большіе праздники, знаютъ, какой оставляется ими въ атмосферѣ продолжительный гулъ, это точно глухая молитва, несущаяся по воздуху къ самому небу. Процессія иногда опять останавливалась у церкви Василия Блаженнаго, гдѣ снова совершался или молебень, или литія, и уже послѣ этого отправлялась въ Успенскій соборъ; впрочемъ, чаще обходилось безъ остановки у упомянутой церкви. По входѣ въ соборъ, діаконъ на амвонѣ дочитывалъ евангельское повѣствованіе о входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ; совершалась литія и многолѣтіе госу-

⁵⁾ Забѣлицъ т. I стр. 358.

казывалъ также поить и кормить доволн, и жаловаль
своей казны по двѣ гривны каждому ⁸⁾).

Москвитянамъ того времени не одинъ разъ въ годъ при-
дилось видѣть торжественное шествіе святителя на ослати
. Не менѣе торжественныя шествія святителей на ослати
вершались и послѣ каждаго постановленія святителя на
триаршій и епископскій престоль. Только эти процессіи
вершались уже не отъ Лобнаго мѣста до Успенскаго со-
ра, а кругомъ всего города и притомъ каждое изъ нихъ
вершалось въ продолженіи трехъ, а иногда четырехъ дней,
къ что каждый день патриархъ объѣзжалъ и благослов-
лъ только одну часть города. На первый день онъ объ-
ѣзжалъ Кремль, на второй — Китай городъ, на третій — Бѣ-
лй, Земляной, а иногда и Замоскворѣчье. Для той части
рода, гдѣ совершался объездъ патриарха, событіе это было
щимъ праздникомъ; въ этотъ день прекращались всѣ тор-
вья и домашнія дѣла и весь народъ принималъ праздни-
чій видъ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ ВЪ СТАРИННОЙ РУСИ.

Пасха у всѣхъ христіанскихъ народовъ самый веселый
аздникъ; — праздникъ весны и пробужденія природы здѣсь
единяется съ великимъ религіознымъ торжествомъ и даетъ
у особую прелесть и обаятельность. Природа въ это вре-
и, по народному убѣжденію, какъ бы сочувствуетъ Воскре-
нію Спасителя и выражаетъ эту радость въ самыхъ обык-
венныхъ своихъ явленіяхъ. Такъ предки наши вполнѣ
ли увѣрены, что въ Свѣтлое Воскресеніе вспышка ут-
ней зари на востокѣ небосклона бываетъ краснѣе, ро-
вѣе, нежели въ другіе дни, и что солнце при своемъ
схожденіи трепещется, играетъ... Въ старину и на ко-
льняхъ и на горахъ и вообще на высокихъ мѣстахъ,

⁸⁾ Заблданъ, т. I стр. 356.

уже за долго до зари стояли набожные зрители, чтобы любоваться этимъ чуднымъ и таинственнымъ зрѣлищемъ. Въ Москвѣ этимъ интересовалась особенно молодежь, любившая раннимъ утромъ Великаго дня взлѣзть на безчисленныя колокольни города, или совершать восхожденіе на Воробьевы горы. Люди пожилые и степенные не имѣли времени, чтобы любоваться лучезарнымъ восходомъ солнца; у нихъ было безъ того много дѣла при встрѣчѣ праздника; особенно людей служилыхъ, которые по обязанности встрѣчали праздникъ въ Кремлѣ, вмѣстѣ съ Государемъ. Въ повечеръ Свѣтлаго дня царь слушалъ полунощницу въ «престольной комнатѣ», гдѣ по окончаніи церковной службы совершался обрядъ такъ называемаго «царскаго лицезрѣнія». Этотъ обрядъ заключался въ томъ, что всѣ высшіе бояре и низшіе служилые чины по особому благоволенію Государя входили въ комнату, чтобы видѣть Великаго Государя «пресвѣтлыя очи». Но вотъ загудѣлъ призывный, полунощный, торжественный колоколъ и царь шествовалъ въ Успенскій соборъ для слушанія утрени. При этомъ выходѣ Государя окружали бояре и окольничіе въ золотыхъ кафтанахъ и горлатныя шапкахъ; передъ ними шли стольники, стряпчіе, дворяне и дьяки. Самъ Государь также былъ въ золотомъ опашнѣй жемчужною нашивкою на горлантной шапкѣ. Утреня совершалась съ большимъ благолѣпіемъ и пышностью; храмъ переливался огнями, золотомъ и драгоценными самоцвѣтными камнями; повсюду блистали яркіе цвѣта праздничныхъ нарядовъ, роскошные переливы атласа и бархата. Во время заутреніи послѣ хвалебныхъ стихирь, Государь прикладывался къ мѣднымъ иконамъ, а по возглашеніи: Христось Воскресе! творилъ благоговѣніе въ уста съ патріархомъ и другими духовными чинами; ближнихъ же бояръ своихъ онъ жаловалъ къ рукамъ раздавалъ имъ пасхальныя яйца, которыя были самыя разнообразныя: гусиныя, утиныя, куриныя и точеныя деревянныя, росписанныя по золотому яркимъ узоромъ или цвѣтками и т.

ми, а «въ тѣхъ травахъ видны были и птицы, и звѣри, люди». Приготовленіемъ такихъ яицъ занимались токари, конописцы, травщики Оружейной палаты и нерѣдко монахи Иоанно-Сергіевскаго монастыря. Количество раздаваемыхъ яицъ крашеныхъ достигало громадной цифры—37000 потому неудивительно, что эта раздача требовала особыхъ новниковъ; такъ при ней состоялъ особый *приносчикъ*, альникъ изъ ближнихъ людей, и десять человѣкъ жильцовъ, созывавшихся *подносчиками* и получавшими отъ царя выполненіе этой обязанности по десяти рублей каждый. По окончаніи заутрени царь шель прикладываться къ мощамъ христосоваться съ предками, т. е. кланяться доземно ихъ праху. Изъ Благовѣщенскаго собора Государь направлялся прямо въ верхъ во дворецъ и жаловалъ тамъ въ столовой и передней къ рукѣ и одѣлялъ яйцами бояръ и другихъ сановниковъ, оставленныхъ здѣсь для *береженья*, т. е. для охраны царской семьи. Выполнивъ этотъ обрядъ, Государь, сопровождаемъ патріарха и разныхъ чиновныхъ поздравителей, шель привѣтствовать царицу въ золотую палату. Палата, въ которой происходило это торжественное поздравленіе, отличалась тѣмъ же византійскимъ характеромъ украшеній, какъ и другія жилия комнаты дворца; сводчатый потолокъ былъ покрытъ различными изображеніями, писанными на голубомъ фонѣ. Эти изображенія представляли вѣнки цвѣтвъ, виноградныя лозы и порхающихъ между ними птицъ. Въ срединѣ потолока спускалась люстра причудливой формы; она изображала льва, держащаго въ зубахъ змѣю, и извилистому тѣлу которой искусно были подвѣшены лампы съ подсвѣчниками. Верхняя часть стѣнъ была украшена мозаикой, представлявшей преимущественно библейскія сцены, тогда какъ нижняя была завѣшена роскошными коврами. Царица обыкновенно надѣвала въ этотъ день ослѣпительной красоты корону, усыпанную драгоценными, самоцвѣтными

камнями, раздѣленную жемчугомъ на двѣнадцать квадратовъ по числу Апостоловъ. Прочая одежда царицы также была богато украшена жемчугомъ и цѣнными каменьями, которые ослѣпляли всѣхъ своимъ блескомъ; кругомъ трона стояла густая толпа придворныхъ боярынь и боярышень, одѣты во все бѣлое, но безъ всякихъ драгоценностей; всѣ эти женщины стояли какъ статуи, со сложенными на груди руками и съ опущенными глазами, будучи не въ правѣ даже и этотъ великій, праздничный день, измѣнить обычаямъ терпеливой жизни и господствовавшему тамъ этикету.

Великій день заканчивался достойнымъ образомъ прекраснымъ, высоко-нравственнымъ обычаемъ. Вечеромъ царь посѣщалъ тюрьму, больницы и богадѣльни, плѣнныхъ и солдатиковъ; «Христосъ воскресъ и для васъ», говорилъ онъ имъ надѣляя ихъ одеждою, деньгами и пищею. Вообще въ Светлую недѣлю наши цари и царицы посвящали богомолство по разнымъ ближайшимъ къ Москвѣ монастырямъ и въ то время царь еще долженъ былъ находить время для приема себя множества лицъ различнаго званія, приходившихъ къ нему съ поздравленіями и великолѣпными дарами. Такъ въ другой или на третій день праздника, а чаще всего въ среду Светлой недѣли, государь принималъ въ Золотой Палатѣ, присутствіи всего царскаго чина, патріарха и духовныхъ властей, а въ прочіе дни послѣ обѣдни жаловалъ къ рукамъ надѣлялъ яйцами разныхъ служителей и людей всякаго званія. Всѣ эти лица являлись съ поклономъ къ Государю съ пустыми руками; знатные и богатые приносили въ подарокъ царю золотые, т. е. иноземные червонцы, которые тогда еще не имѣли значенія денегъ, а люди бѣдные и особенно различные художники и мастера Оружейной Палаты считали своею обязанностью поднести вмѣсто великолѣпнаго яйца какое нибудь хитрое произведеніе своего искусства. Въ пятницу же на Святой недѣлѣ цари обыкновенно отправлялись въ Новодевичій монастырь, около котораго издавна въ э

день, послѣ крестнаго хода, происходило многолюдное гулянье, и для царственныхъ посѣтителей на обширномъ полѣ разбивали роскошные, парчевые шатры.

Народное празднованіе Пасхи въ эту далекую отъ насъ эпоху мало чѣмъ разнилось отъ нашего времени. Также какъ и теперь, простой русскій человѣкъ считалъ за грѣхъ ложиться спать въ ночь предшествующую Великому дню; заслышавъ благовѣсть, шелъ къ заутрени и воротившись домой громко поздравлялъ своихъ домашнихъ магическими, чудными словами: Христось воскресъ! и обмѣнивался съ ними красными яйцами. Послѣ обычнаго разговѣнья, народъ проводилъ время почти по одной и той же программѣ; кто пѣлъ великоденныя пѣсни, кто каталъ яйца на лубкахъ, передъ разостланнымъ ковромъ, кто игралъ въ битки; обѣдали всѣ очень рано и ложились отдыхать, а вечеромъ шли къ вечерни. Кромѣ того въ старину находилось много охотниковъ звонить въ колокола, а на папертяхъ церковей собиралась всегда густая толпа народа, съ наслажденіемъ слушавшая эту своеобразную музыку; здѣсь же на папертяхъ и около церковей устраивалось настоящее гулянье: катали яйца, играли въ битки, пощелкивали орѣхи; дѣвушки скакали на доскахъ; ребятишки играли въ бабки, а взрослые въ свайку и чехарду. Отовсюду слышался скрипъ качелей, и звучное христовоскресное чмоканье. Скорлупа орѣховая и яичная застилала улицы и служила для každаго прохожаго очевиднымъ доказательствомъ, что на Руси великій праздникъ— Пасха.

(Лит. Епар. Вѣд.)

Поученіе во второй день Пасхи.

Христосъ воскресъ!

Привѣтствуя другъ друга во дни св. Пасхи словами— «Христосъ воскресъ!», мы имѣемъ обыкновеніе дарить другъ другу красныя яйца. Откуда и какъ началось это обыкновеніе и что оно значитъ? Объ этомъ побесѣдуемъ, братіе, въ нынѣшній день св. Пасхи.

Обычай дарить другъ другу въ Пасху красныя яйца начался въ христіанской церкви съ весьма древняго времени, еще со времени апостоловъ. Онъ введенъ въ христіанскую церковь по примѣру св. равноап. Маріи Магдалины. Въ древности было въ обыкновеніи, какъ у іудеевъ, такъ и у язычниковъ, являться къ какому нибудь важному лицу, особенно въ первый разъ, не иначе, какъ съ какимъ нибудь подаркомъ въ рукахъ; подарокъ подносился въ знакъ уваженія и любви. Люди богатые приносили богатые подарки; напр. одна царица привезла въ подарокъ славному еврейскому царю Соломону триста пятьдесятъ пять пудовъ золота и много другихъ драгоценностей. А люди бѣдные приносили простые (недорогіе) подарки, напр. плоды или яйца. Когда по вознесеніи Христовомъ апостолы разошлись по всему міру съ проповѣдью о Христвѣ, отправилась съ проповѣдью о Немъ и Марія Магдалина и прибыла въ городъ Римъ. Здѣсь она предстала предъ лице римскаго императора, по имени Тиверія, поднесла ему въ подарокъ красное яйцо и сказала— «Христосъ воскресъ!» Этими словами она начала предъ императоромъ свою проповѣдь о Христвѣ. Съ этихъ поръ и христіане, по примѣру Маріи Магдалины, начали дарить другъ другу въ Пасху яйца.

Так. обр. обычай дарить въ Пасху другъ другу яйца уже потому достоинъ подражанія, что онъ весьма древній. Потому-то и существуетъ Онъ не только у православныхъ христіанъ, но и у неправославныхъ. Но онъ достоинъ подражанія и по другой еще причинѣ,—по той причинѣ, что красное яйцо весьма идетъ къ празднику Пасхи, служитъ для насъ напоминачіемъ празднуемаго событія.

Прежде всего, даря другъ другу яйца, мы выражаемъ этимъ дружбу и любовь свою къ ближнимъ, выражаемъ полное примиреніе со всѣми. А примиреніе со всѣмъ есть первое, что требуется воскресшимъ Примирителемъ нашимъ. Вы слышали, что поетъ церковь въ нынѣшніе дни. «Воскресенія день», поетъ она, «и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ; рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ». Хотя мы даримъ другъ другу очень простую и очень недорогую вещь, яйцо, но даримъ отъ чистаго сердца и отъ полной любви, и потому-то этотъ простой подарокъ бываетъ для насъ въ Пасху дороже золота. А почему еще онъ такъ дорогъ для насъ? Почему Марія Магдалина поднесла императору Тиверію именно яйцо, а не другое что (напр. плоды), и притомъ яйцо красное? Почему и мы даримъ другъ другу именно яйца, и притомъ преимущественно красныя. Красный цвѣтъ напоминаетъ намъ кровь Христову, проліянную на крестѣ предъ воскресеніемъ. А изъ яйца, выходитъ, какъ всякому изъ насъ извѣстно, живое существо, птица. Яйцо, которое сначала бываетъ мертвымъ, но въ которомъ потомъ мало по малу зарождается жизнь и выходитъ живое существо, напоминаетъ намъ гробъ Христовъ, въ которомъ сначала все было бездыханно, но изъ котораго возсіялъ воскресшій Христосъ. Яйцо, производящее изъ себя жизнь, служитъ также символомъ (знакомъ) и нашего будущаго

воскресенія, имѣющаго совершиться по примѣру и по силѣ воскресенія Христова.

Так. обр. въ красномъ яйцѣ, повторяю, соединено все главное, что должно быть воспоминаемо нами въ св. Пасху, — и страданія Спасителя на крестѣ, и гробъ Его, и воскресеніе Его, и наше будущее возстаніе въ послѣдній день міра для вѣчной жизни. — Аминь.

(Пропов. лист. 1883 г.)

НЕКРОЛОГЪ

21 февраля въ 8 часовъ вечера, скончался учитель Рославльскаго духовнаго училища, Алексѣй Петровичъ Вишнеvскій, имѣя отъ роду 37 лѣтъ. Уроженецъ онъ былъ села Волсто-Пятницы Юхновскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Калужской духовной семинаріи въ 1868 году, А. П. Вишнеvскій въ 1870 г. поступилъ учителемъ приготовительнаго класса въ Рославльское духовное училище, а затѣмъ въ 1871 г. перешелъ на греческій языкъ, преподавателемъ котораго состоялъ до самой смерти.

Уже на службѣ онъ женился и женился, на круглой сиротѣ безъ всякихъ средствъ. Когда начала увеличиваться его семья, а средства къ жизни оставались тѣже и даже, съ сокращеніемъ уроковъ по греческому языку, нѣсколько убавились, онъ принужденъ былъ искать стороннихъ источниковъ къ существованію, каковыми были для учителя частные уроки. Несмотря на сложность занятій, онъ никогда не жаловался на непосильность ихъ, хотя послѣдняя замѣтно и для сторонняго глаза сказывалась на немъ. День ото дня труженникъ слабѣлъ и все чаще и чаще сталъ жаловаться на какую-то неисправимость въ груди и сердцѣ. Сослуживцамъ ясно было, къ чему дѣло клонится, но самъ онъ не сознавалъ грядущей бѣды. Долго покойный боролся съ возрастающею слабостью и матеріальною нуждою.

Когда же силы подкосились, нужда увеличилась, онъ рѣшилъ обратиться съ просьбою о матеріальной помощи. Но ни училище, откуда онъ просилъ стипендіи своему сыну, ни сѣзды ду-

венства, куда онъ обратился за единовременнымъ пособіемъ, могли удовлетворить просьбы покойнаго. Эти неудачи были приняты покойнымъ близко къ сердцу и ускорили развитие тѣзни. Покойный вскорѣ вынужденъ былъ обратиться къ медицинскій помощи.

Въ нынѣшнемъ же учебномъ году онъ долженъ былъ окончательно сознаться, что здоровье его до нельзя подорвалось въ послѣднихъ числахъ ноября, по медицинскому совѣту, пересталъ посѣщать уроки и занялся леченіемъ. Но, увы! время ушло, силы надломились, а надломленное дерево трудно привести въ прежнее состояніе. По началу думали, что у него воспаление вѣтвей дыхательнаго горла, которое только при извѣстныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ можетъ перейти въ чахотку легочную, а иногда даже и нѣтъ. На самомъ же дѣлѣ оказалась легочная чахотка, уже въ развитшемся состояніи. Медицина оказалась бисильною и незабвенный сослуживецъ палъ подъ ударами тяжелой судьбины своей. Перо начинаетъ повторять тѣ впечатлѣнія, какія получились въ дни присутствующихъ на канунѣ и въ день погребенія першаго. Рыданіе вдовы, плачь и крикъ шестерыхъ дѣтей — это картина!...

Самое погребеніе и отпѣваніе происходило 23 февраля въ Ивановско-Пятницкой церкви. Въ 8 часовъ утра, послѣ панихиды, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ принесенъ въ церковь. Заупокойную литургію совершалъ о. протоіерей А. Щукинъ. Въ храмъ собрались отдать послѣдній долгъ умершему, родныхъ, наставники — сослуживцы по училищу, ученики и многіе другіе, лично знавшіе покойнаго А. П. На вѣднѣ, во время причащеннаго стиха, бывший ученикъ покойнаго, а въ настоящее время сослуживецъ, Ѳ. Бароновъ произнесъ рѣчь, — характеризующую жизнь, положеніе и значеніе для школы покойнаго. Отпѣваніе совершалъ о. протоіерей многими духовными лицами. Послѣ отпѣванія тѣло покойнаго, сопровождаемое всѣми тѣми же лицами, которые совершили панихиду, было поднято смотрителемъ училища, его помощникомъ, учителями и отнесено на Вознесенское кладбище, гдѣ и погребено.

Вѣчная память тебѣ, мой учитель и сослуживецъ! Да вѣтъ твой духъ надъ нашимъ училищемъ, побуждая всѣхъ къ той высокой ревности къ дѣлу служенія, которой

ты всегда отличался, поучая насъ тому педагогическому умѣнью и такту, которыми ты владѣлъ и безъ которыхъ немыслима плодотворность нашей дѣятельности!...

Въ заключеніе отъ лица осиротѣвшей семьи и отъ лица всей училищной корпораціи позволю себѣ благодарить всѣхъ тѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которые сердечно отнеслись къ семьѣ покойнаго, принесли ей посильную лепту, столь нужную для ея существованія. Конечно, собраннаго по подписному листу далеко недостаточно для прокормленія осиротѣвшихъ семи лицъ въ промежутокъ времени продолжительный, но будемъ надѣяться, что знавшіе А. П. не оставятъ его семьи въ ея горькой нуждѣ, а правленіе училища не поставитъ себѣ въ трудъ передать по принадлежности по: ертвованія, если бы таковыя адресовались сюда.

Надѣмся, что найдутся лица, которые не откажутъ въ своей помощи бѣдному и несчастному семейству, памятуя изреченіе Господа нашего Іисуса Христа: и блаженіи милостивіи, ибо они будутъ помилованы!

Рославль.

Григорій Ольховскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поученія для простаго народа

священника Іоанна Полканова.

Поученія примѣнены къ современнымъ религіознонравственнымъ, общественнымъ и бытовымъ потребностямъ народа. Изданіе 2-е, дополненное 21 поученіемъ. Цѣна 1 р. съ пересылкой.

Адресоваться: на ст. Бринички, Таврической губ., въ село Салы священнику Іоанну Полканову.

Отзывы о книгѣ см. въ № 37 1882 г. «Церковнаго Вѣстника» и въ № 68 1882 г. «Церковно Общественнаго Вѣстника».

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА:**
«Пресвященный Иринеи Фальковскій, епископъ Чигиринскій».
Г. О. БУЛАШЕВА. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. Съ
требованиями обращаться къ автору, преподавателю Кіево-
Подольскаго училища, **ВЪ Г. КІЕВЪ.**

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ
Всемилютебѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы, имѣеть цѣлю содѣй-
ствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ
Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской
Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ, какъ въ
истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской
жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ мис-
сіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расши-
ряется и въ настоящее время простирается уже и на дру-
гія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій
край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японию.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюбивыхъ жер-
твователей на Православную миссіонерскую дѣятельность,
все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ
Церкви и Отечества, усерднѣйше просить ихъ не остав-
лять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое
дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ
кружечекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ
Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются
отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преиму-
щественно изъ духовенства, подписные листы или книжки
для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертво-
ваній, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя, Коми-
тетами. По Московской Епархіи уполномочены Совѣтомъ

принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются чрезъ отцовъ Благочинныхъ, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ Казначею онаго, Коммерціи Совѣтнику Василю Дмитриевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и личныя денежные пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, личныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами (кабъ-то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

Содержаніе: **Отдѣль оффиціальн.** 1) Опредѣленія Св. Синода. 2) Циркуляръ министра народ. просв. къ попечителямъ округовъ. 3) Отношеніе Смол. управ. Государ. Имущ. въ консисторію. 4) Отчетъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища. 5) Епархіальная распоряженія и извѣстія. **Отд. неоффиц.** 1) Краткій очеркъ жизни Пресв. Іосифа Смоленскаго. 2) Обрядъ шествія на ослати. 3) Празднованіе Пасхи въ старинной Руси. 4) Поученіе во 2-й день Пасхи. 5) Некрологъ. 6) Объявленія. 7) Въ приложеніи: Опытъ объясненія Евангельской Исторіи въ поученіяхъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **И. Сперанскій.**
И. Моршкинъ.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ 26 Марта 1884 года.

Типографія А. И. Елизьева и Коми.

ОПЫТЪ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ ВЪ ПОУЧЕНІЯХЪ *)

(Приложеніе къ Смоленскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ 1884 г.)

ВЫПУСКЪ I.

ПОУЧЕНІЕ.

ВОСБРЕШЕНІЕ ЛАЗАРЯ (Іоан. XI, 1—27).

За нѣсколько дней до пасхи Господь Іисусъ Христосъ въ послѣдній разъ пришелъ въ Іерусалимъ на *праздникъ об-
овленія* храма. По обычаю, Онъ вошелъ въ Іерусалим-
скій храмъ и училъ народъ. Въ это время приступили къ
ему іудеи и *сказали Ему: долго ли Ты будешь держать
насъ въ недоумѣніи? Если ты Христосъ, скажи намъ
прямо.* Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ сказалъ имъ, что Онъ
вѣдительно Сынъ Божій, и что Онъ есть такой же Богъ,
какъ и Богъ Отецъ. Эти слова Христовы іудеи сочли *бого-
ульствомъ* и схватили камни, *чтобы побить Его.* Но Онъ
въ это время уклонился отъ рубъ ихъ, вышелъ на время изъ
Іерусалима и пошелъ за Іорданъ, гдѣ прежде крестилъ Іо-
аннъ. Здѣсь Онъ пробылъ нѣсколько дней, училъ народъ и
многіе тамъ уверовали въ Него. Въ это время Господу

*) Съ половины августа мѣсяца 1879 г. воспитанники VI класса семина-
рии, подъ руководствомъ ректора, каждый воскресный, а иногда и въ празд-
ничные дни, говорили свои поученія въ церкви пр. Аврамія. Предметомъ
этого ряда поученій было избрано объясненіе евангельской исторіи въ хроно-
логическомъ порядкѣ; въ настоящемъ году объясненіе евангельской исторіи
имѣетъ быть окончено. Предметъ этотъ избранъ былъ потому, что онъ по-
учительнѣе для всѣхъ, знакомъ ученикамъ, соответствуетъ возрасту проповѣд-
никовъ и избавляетъ ихъ отъ разглагольствованія на общія темы, отъ жела-
нія говорить о современныхъ предметахъ, которые имъ не по силамъ, отъ по-
чижительнаго или обличительнаго тона, несвойственнаго ихъ возрасту и приу-
чаетъ ихъ говорить то, что они лично знаютъ и чувствуютъ. Мы намѣрены
омѣстить нѣсколько такихъ поученій съ обозначеніемъ ихъ составителей.
Ваме соборъ разумѣется, что поученія эти пополнялись по содержанію и ис-
правлялись по изложенію.

Иисусу Христу сказали, что Лазарь, другъ Его, боленъ. Лазарь жилъ въ маленькомъ городѣ Вифаніи: городокъ этотъ находился верстахъ въ трехъ отъ Іерусалима. У Лазаря было двѣ сестры: Марѳа и Марія. Въ домѣ этого семейства Иисусъ Христосъ нерѣдко оставаивался во время своихъ путешествій, здѣсь съ любовью принимали Его вмѣстѣ съ учениками. Когда сестры Лазаря узнали, что Господь Иисусъ Христосъ находился недалеко отъ Вифаніи, то послали сказать Ему: *Господи! Вотъ, кого Ты любишь, боленъ.* Онѣ по опыту знали, что Господь изцѣлитъ своего друга отъ болѣзни и можетъ сдѣлать это заочно: такъ онъ нерѣдко изцѣлялъ другихъ. Поэтому онѣ не просятъ Господа, чтобы Онѣ пришелъ къ нимъ. Притомъ имъ было извѣстно, что недавно іудеи хотѣли побить Иисуса Христа камнями, потому онѣ и думали: если Онѣ придетъ къ нимъ, то Его жизнь опять будетъ въ опасности; іудеи снова будутъ злоумышлять на Его жизнь. Господь Иисусъ Христосъ посланнымъ сказалъ: *сія болѣзнь не къ смерти, но къ славы Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій.* Не то это значитъ, будто Иисусъ Христосъ не зналъ опасной болѣзни Лазаря; нѣтъ, какъ всевѣдущій Сынъ Божій, Онѣ видѣлъ, что Лазарь умретъ отъ этой болѣзни, но въ то же время Онѣ зналъ, что по волѣ Отца Небеснаго Онѣ воскреситъ Лазаря, совершитъ это чудо въ виду всѣхъ; зналъ, что вѣрующіе утвердятся въ своей вѣрѣ, а ожесточенные первосвященники и старѣйшины окончательно порѣшатъ предать Его смерти, но чрезъ эту смерть прославится Отецъ Небесный и Сынъ Божій. Такой отвѣтъ посланнымъ успокоилъ сестеръ Лазаря: онѣ думали, что братъ ихъ получитъ облегченіе отъ болѣзни и не умретъ. Но случилось иначе: братъ ихъ скоро умеръ, а любимый Учитель не приходилъ: Онѣ не поспѣшилъ въ Вифанію—въ домъ больного Лазаря, но послѣ извѣстія о болѣзни Лазаря, *пробылъ на прежнемъ мѣстѣ еще два дня.* Хотя Господь Иисусъ Христосъ могъ бы прибыть къ больному Лазарю только чрезъ двѣнадцатъ часовъ; но Онѣ не пошелъ тотчасъ, когда получилъ извѣстіе о болѣзни Лазаря, съ особеннымъ намѣреніемъ: по волѣ Бо

ей нужно было, чтобы Лазарь умеръ и погребенъ былъ, чтобы даже показались признаки разложенія его тѣла, чтобы никто не могъ сказать, что Господь воскресилъ Лазаря тогда, когда дѣйствительная смерть еще не наступила, чтобы никто не могъ подумать, будто Лазарь былъ въ глубокомъ снѣ, или обморокѣ, или еще въ какомъ либо состояніи. Поэтому-то Господь Иисусъ Христосъ и оставался на прежнемъ мѣстѣ столько времени, чтобы тѣло умершаго начало уже разлагаться. Когда же прошло два дня послѣ извѣстія о оживленіи Лазаря, Иисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: *пойдемъ опять въ Иудею*. Ученики не были еще просвѣщены духомъ св., они еще не могли вполне понимать мысли и слова Христовы и съ недоумѣніемъ слушали слова Господа. Поэтому, что ихъ Учителю нужно пострадать и умереть въ Иерусалимѣ. Чтобы снова напомнить имъ о своей смерти, Господь Иисусъ Христосъ говорить: *пойдемъ въ иудею*. Ученикамъ показалось страннымъ намѣреніе Господа Иисуса идти въ Иерусалимъ: они видѣли явную опасность для жизни Христовой, не считали они и себя въ безопасности, а потому они желали отклонить Его отъ этого намѣренія и сказали Ему: *Учитель, давно-ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?* Зачѣмъ же т. е. Тебѣ и намъ подвергаться опасности и завѣдомо идти почти на явную смерть? На эти слова учениковъ Христосъ отвѣтилъ глубокою мыслию. Онъ сказалъ: *не двѣнадцать ли часовъ во день? Кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего. А кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.* По еврейскому численію день имѣетъ двѣнадцать часовъ; кто ходитъ по своимъ дѣламъ днемъ впродолженіе двѣнадцати часовъ, тотъ ходитъ спокойно и безопасно по дорогамъ и опинкамъ, по горамъ и лощинамъ, ходитъ и не спотыкается, потому что видно бываетъ, гдѣ можно пройти хорошо и гдѣ ходить неудобно, а кто ходитъ ночью, среди густой тьмы, тотъ не пройдетъ благополучно: собьется съ пути, блудится среди горъ, попадетъ ему подъ ноги камень, и въ потьмахъ споткнется. Тоже самое бываетъ и въ жи-

зни человѣческой. Подобное говорить и Иисусъ Христосъ. Слова Его означали: время жизни на землѣ, какъ Моей такъ и вашей опредѣлено волею Божіею. Пока это время продолжается, мы можемъ безъ боязни и страха ходить вездѣ и дѣлать свое дѣло; не страшна для Меня злоба враговъ, не опасайтесь и вы за свою жизнь, потому что Богъ охраняетъ насъ отъ всякихъ опасностей, подобно тому, какъ дневныи свѣтъ освѣщаетъ страннику путь и предохраняетъ его отъ паденія. А еслибы мы начали поступать противъ опредѣленія воли Божіей и дѣлать по своимъ соображеніямъ, тогда мы могли бы ошибиться и потеряться въ своихъ расчетахъ на подобіе того, какъ спотыкаются ходящіе ночью. После двухъ дней Господь Иисусъ Христосъ открылъ своимъ ученикамъ то, что Онъ намѣренъ былъ совершить. Онъ сказалъ имъ: *Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но иду разбудить его*, т. е. что Лазарь уже умеръ, и Онъ намѣренъ воскресить его. Но ученики Христовы не поняли словъ Учителя: они думали, что Онъ на самомъ дѣлѣ уснулъ, сочли это хорошимъ признакомъ и снова пытались остановить Учителя отъ опаснаго путешествія къ Іерусалиму. Они сказали *Господи, если уснулъ, то выздоровѣетъ*. Отвѣтъ учениковъ взятъ изъ обыкновенныхъ наблюденій надъ больными. Часто случается, что трудно больные засыпаютъ на долгое время, потомъ просыпаются и начинаютъ выздоравливать. Такъ поняли ученики и слова Христовы. Онъ говорилъ имъ о смерти, а они думали, что Онъ говоритъ о снѣ обыкновенномъ. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ имъ прямо: *Лазарь умеръ и радуюсь за васъ, что Меня небыло тамъ, дабы вы увѣровали; но поидемъ къ нему*. Господь радуется за учениковъ. Это потому, что если бы Онъ былъ въ Вифаніи тогда, когда Лазарь еще не умеръ, то, по просьбѣ сестры умершаго, Онъ исцѣлилъ бы его, а теперь Онъ долженъ воскресить умершаго, а это обстоятельство еще болѣе должно было усилить вѣру учениковъ въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія. Ученики вѣровали въ Него; называли Его Сыномъ Божіимъ, но всетаки вѣра ихъ была не тверда и они сомнѣвались въ томъ, что Иисусу Христу нужно умереть.

крестъ за грѣхи міра, потому они сильно желали и просили Его, чтобы Онъ не ходилъ въ Іудею. Какъ ни успокоивалъ учениковъ своихъ Господь Христосъ, но они не могли быть спокойными. Когда же Онъ сказалъ имъ: *пойдемъ къ нему*, то они должны были повиноваться. При этомъ одинъ изъ учениковъ выразилъ то, что чувствовали всѣ они. Онъ думалъ: не давно іудеи хотѣли Учителя побить камнями, но къ счастію Онъ уклонился отъ рукъ ихъ; теперь злоба и зависть ихъ еще болѣе усилились и едва Онъ покажется среди ихъ, они исполнятъ свое намѣреніе и предадутъ Его смерти; не безопасна и наша жизнь, если они убьютъ Учителя. Но дѣлать нечего: Онъ хочетъ идти въ іудею, нужно и намъ идти вмѣстѣ съ Нимъ: *пойдемъ съ Нимъ*, говорилъ онъ другимъ, и если Ему придется умереть, *умремъ и мы съ Нимъ*. Послѣ этого Іисусъ Христосъ съ учениками отправился въ Вифанію. Когда же Онъ *пришелъ туда, то нашелъ, что Лазарь уже четыре дня во гробѣ*. Вифанія была недалеко отъ Іерусалима — въ трехъ верстахъ, *многіе изъ іерусалима пришли къ Марѣ и Маріи утѣшать ихъ въ печали о братѣ ихъ*. Лазарь былъ человекъ зажиточный, имѣлъ много родныхъ и знакомыхъ въ Іерусалимѣ, и они всѣ собрались въ домъ умершаго. Таковъ обычай былъ у евреевъ. Семь дней продолжались печальные поминки по умершемъ, и въ продолженіе этихъ дней родные и знакомые посѣщали домъ умершаго и утѣшали скорбящихъ. *Марѣ, сестра Лазаря, услышавъ, что Іисусъ идетъ, пошла Ему на встрѣчу, Марія же сидѣла дома*. Подошедши, Марѣ сказала Ему: *Господи! Еслибы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой: Ты исцѣлилъ бы его отъ болѣзни*. Такъ говорила Марѣ; но въ душѣ ея носилась тайная надежда на воскресеніе Лазаря; только это была глубокая тайна ея души и она даже стѣснялась высказать ее предъ Господомъ, а потому она сказала: *но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ Тебѣ Богъ*, т. е. я знаю, что Ты можешь, если захочешь, теперь воскресить брата; но этого она не могла высказать. На ея тайное желаніе Іисусъ Христосъ говорить

ей въ отвѣтъ: *воскреснетъ братъ твой*. Марѳа не осмѣлилась относить слова Христовы къ немедленному воскресенію ея брата, потому и говоритъ: *знаю, Господи, что воскреснетъ въ послѣдній день*. Замѣтимъ, какою твердою и непоколебимую вѣру Марѳа выражаетъ въ послѣдній день міра, въ воскресеніе мертвыхъ и послѣдній судъ: эта вѣра также древня, какъ древень на землѣ родъ человѣческой, который безъ этой вѣры и жить не можетъ. Господь Іисусъ Христосъ желалъ приготовить душу Марѳы къ чудесному воскресенію Лазаря, и говоритъ: *Я есмь воскресеніе и жизнь; върующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій живущій и върующій въ Меня не умретъ во вѣкъ*. Этими словами Спаситель говоритъ, что Онъ, какъ Сынъ Божій, есть источникъ вѣчной жизни и даетъ жизнь и безсмертіе всякому: кто вѣруетъ въ Него, тотъ соединяется съ Нимъ, какъ вѣтвь съ деревомъ, какъ членъ тѣла съ главою, отъ Него онъ черпаетъ, какъ отъ источника, постоянную жизнь и не подвергается смерти. Пусть вѣрующій въ Него умретъ тѣлесною смертію, пусть его тѣло разложится на составныя части; но духъ его будетъ жить съ Господомъ, онъ будетъ неразрывно соединенъ съ Нимъ и въ опредѣленное Богомъ время Господь облечетъ его духовнымъ тѣломъ, подобно тому, какъ самъ Господь Іисусъ Христосъ въ глубинѣ смерти преобразился по тѣлу и воскресъ въ славѣ: *върующій въ Меня не умретъ во вѣки. Въришь ли сему*, спросилъ Господь Марѳу? Марѳа отвѣчала: *такъ, Господи, я върую, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ*. Она не могла понять глубокой мысли и словъ Христовыхъ, но чувствовала, что въ словахъ Учителя есть что-то высокое, таинственное и утѣшительное для ея сердца: она чувствовала, что Учитель желаетъ совершить что-то великое. *Върую, что Ты Христосъ, Сынъ Божій!* Ты все можешь сдѣлать. Она поспѣшила къ сестрѣ своей подѣлиться съ нею своими мыслями; но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Абрютинъ А.

ПОУЧЕНИЕ.

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ (Іоан. XI, 28—46).

(Продолженіе).

Когда Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Марѣѣ, что *вспру-
ющій въ Него, если и умретъ, оживетъ*, и велѣлъ позвать
сестру ея Марію; то Марѣа поспѣшила съ этою вѣстію къ
сестрѣ своей: можетъ быть она спѣшила ей передать, ка-
кую величайшую истину сказалъ ей Учитель и что здѣсь
кроется что-то великое и близкое къ ихъ положенію. Іисусъ
Христосъ остался на томъ же мѣстѣ, гдѣ Онъ разговари-
валъ съ Марѣю: Онъ не хотѣлъ входить въ то селеніе, гдѣ
былъ домъ Марѣы и Маріи и гдѣ Онъ часто бывалъ преж-
де. Марѣа *позвала тайно сестру свою и сказала ей: Учи-
тель здѣсь, и зоветъ тебя*. Что пришелъ любимый ихъ
Учитель; объ этомъ Марѣа сказала сестрѣ своей *тайно*. Въ
домѣ ихъ въ это время было много народа. Тутъ были
родственники и знакомые ихъ, которые пришли изъ Іеруса-
лима утѣшать въ печали бѣдныхъ сестеръ; были такіе, ко-
торыя вмѣстѣ съ ними съ любовію и уваженіемъ относи-
лись къ Господу Іисусу Христу; но тутъ же были и враги
Спасителя, которые еще недавно хотѣли побить Его кам-
нями въ Іерусалимѣ. Марѣа объ этомъ знала и боялась
открыто сказать предъ всѣми о приходѣ Учителя, она передала
объ этомъ сестрѣ потихоньку. Какъ только Маріа услыша-
ла, что Учитель здѣсь и зоветъ ее, *она поспѣшно вста-
ла и пошла къ Нему*. Іудеи, которые были съ нею въ
домѣ и утѣшали ее, видя, что Маріа поспѣшно встала и
вышла, пошли за нею; они полагали, что она пошла на
гробъ, плакать тамъ, какъ это обыкновенно дѣлалось у
іудеевъ; и вотъ они пошли, чтобы успокоить и удержать
Марію отъ слезъ, вмѣстѣ съ тѣмъ они подошли къ Іисусу
Христу и были свидѣтелями Его встрѣчи съ Маріею и Его
бесѣды съ нею. Когда Маріа пришла на то мѣсто, гдѣ былъ
Господь Іисусъ Христосъ и увидѣла Его, то она съ глубокимъ
чувствомъ пала къ ногамъ Его и невольно повторила то,

о чемъ онѣ нѣсколько разъ говорили съ своею сестрою, когда ждали пришествія къ себѣ Учителя. Она сказала: *Господи! Если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой.* Глубокая скорбь Маріи тронула и сердца нѣкоторыхъ іудеевъ: они сами заплакали. И вотъ, когда *Иисусъ Христосъ увидѣлъ ее плачущую и пришедшихъ съ нею іудеевъ плачущихъ, Самъ возскорбѣлъ духомъ и возмутился и сказалъ: гдѣ вы положили его т. е. гдѣ его могила? Ему сказали, Господи, прииди и посмотри.* При видѣ этой печальной картины *Иисусъ Христосъ* не только возскорбѣлъ духомъ и возмутился, какъ сказано въ св. евангеліи, но и *прослезился: Онъ Самъ* заплакалъ. Онъ плакалъ конечно не о смерти Лазаря, котораго Онъ хотѣлъ воскресить изъ мертвыхъ: Онъ даже радовался тому, что Его небыло тамъ, потому что ученики Его увидятъ величайшее чудо и укрѣнятся въ вѣрѣ въ Него. Онъ проливалъ слезы о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесъ грѣхъ всему роду человѣческому и страданія котораго принялъ на Себя Сынъ Божій, Его Божественный взоръ обнималъ всѣ бѣдствія, которыя испыталъ человѣкъ за грѣхъ свой; Онъ созерцалъ изгнаніе Адама и Евы изъ рая и убійство Авеля своимъ братомъ; Онъ видѣлъ разращеніе рода человѣческаго предъ потопомъ, когда кромѣ семейства Ноева люди потеряли всѣ признаки духовной жизни и погрузились въ чувственность на подобіе животнаго; Онъ видѣлъ всемірный потопъ, погрузившій въ своихъ волнахъ всѣ мерзости человѣческія, и пороки жителей Содомы и Гоморры, которые привлекли на себя огонь небесный, Онъ видѣлъ всеобщее невѣріе во времена Авраама упорство и ожесточеніе народа Израильскаго; Онъ видѣлъ и чувствовалъ всѣ эти большія и малыя войны, истребляющія чело- вѣчество и болѣзни, опустошающія города и села; Онъ видѣлъ злобу и зависть враговъ Его, находящихся подлѣ Него; Онъ чувствовалъ эту скорбь Марѳы и Маріи по смерти брата, это сочувствіе людей постороннихъ горю Марѳы и Маріи, смерть Лазаря, который снова долженъ умереть и по воскресеніи его, — *все это* испытало сердце Его, оно наполнилось скорбію и вызвало слезы изъ Его божественныхъ